

Теория Планковской кристаллизации: 5D-основание квантовой механики (Stage-1) — Условный вывод правила Борна и три проверяемых теста

Ахметзянов Рустам Владимирович

Независимый исследователь

E-mail: niitao.ssv@gmail.com

ORCID: [0009-0001-8821-0517](https://orcid.org/0009-0001-8821-0517) DOI: [10.24108/preprints-3114637](https://doi.org/10.24108/preprints-3114637)

March 26, 2026

Аннотация

Правило Борна $P_n = |c_n|^2$ и коллапс волновой функции представляют два фундаментальных постулата квантовой механики, не имеющих вывода из более глубоких принципов. Существующие интерпретации квантовой механики воспроизводят её формализм, но не генерируют новых проверяемых предсказаний.

В статье представлена Теория Планковской Кристаллизации (Р-теория) — минимальное пятимерное расширение квантовой механики, в котором физическая реальность эволюционирует вдоль пятой абсолютной координаты — мирового времени $\mathcal{T}$, ортогональной четырёхмерному пространству-времени. Параметр порядка $\Phi(\mathcal{T})$ описывает необратимый квантово-классический переход от $|\Phi| \approx 0$ (суперпозиция) к $|\Phi| \rightarrow \Phi_0$ (классический исход), протекающий в двух стадиях: запуск через тахионную неустойчивость и late-stage насыщение через нелинейный потенциал.

Восемь явно сформулированных аксиом (A1–A8) образуют минимальный дедуктивный базис. Правило Борна выводится как условная теорема — не постулат — посредством эргодического усреднения по $N_{\text{cycles}} \sim 10^{39}$ планковским циклам, без использования $P_n = |c_n|^2$ как вероятностного постулата на входе.

Р-теория задаёт универсальный закон декогеренции $\tau_{\text{decoh}}(T) = \hbar/(vk_B T)$ с безразмерным параметром связи $v \in [0, 1]$. Три независимо фальсифицируемых теста (F1–F3) — температурная зависимость, масштабирование с числом степеней свободы и проверка согласованности с условием no-signalling — доступны с использованием молекулярной интерферометрии и Белл-тестов в 2026–2028 гг. Детальный вывод параметров из геометрии компактификации и полная 5D-динамика отнесены к последующим этапам программы (Stage-2/Stage-3).

На этапе Stage-1, в рамках настоящей статьи показано, как Р-теория объединяет вывод правила Борна из явного аксиоматического каркаса с программой экспериментальной фальсификации, что отличает её от известных подходов.

Keywords: Р-теория; правило Борна; проблема измерения; квантовая механика; основания квантовой механики; 5D пространство-время; планковская кристаллизация; декогеренция; коллапс волновой функции; фальсифицируемость

Contents

1. ВВЕДЕНИЕ В Р-ТЕОРИЮ: ОБЗОР И ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ	4
2. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ	11
2.0. Структура параметра порядка Φ : радиальная и угловая моды	11
2.1. Аксиоматический базис Р-теории (A1–A8)	11
Вводный текст	11
Описание аксиом A1–A8	12
Таблица 1. Сводная таблица аксиом A1–A8	20
Логическая схема аксиоматического вывода правила Борна	22
2.2. Параметр порядка и потенциал $V(\Phi)$	23
2.3. Полное уравнение кристаллизации	26
2.3.1. Однородное приближение Stage-1	30
2.3.2. Точное решение стадии II кристаллизации: late-stage насыщение	32
2.4. Предельные случаи и совместимость с КМ	34
Предел 1. $\Delta\mathcal{T}_{\min} \rightarrow 0$ — воспроизведение стандартной КМ	35
Предел 2. $v \rightarrow 0$ — изолированная система	36
Предел 3. $T \rightarrow 0$ — низкотемпературный квантовый режим	36
Предел 4. Классический предел	37
3. РЕЗУЛЬТАТЫ	38
3.1. Эргодический вывод правила Борна	38
Шаг 1. Оценка числа планковских циклов	39
Шаг 2. Амплитуда кристаллизации и нормировка исходов	39
Шаг 3. Условия P1–P5 и эргодическое усреднение	40
Шаг 4. Теорема Борна	41
3.2. Универсальный закон декогеренции	42
3.2.1. Вывод из кинетики кристаллизации	42
3.2.2. Масштабирование с числом степеней свободы	44
3.2.3. Сравнение с экспериментом	45
3.3. Три фальсифицируемых теста (F1–F3)	45
4. ОБСУЖДЕНИЕ	48
4.1. Связь с интерпретациями КМ	48
4.2. Мотивирующие численные результаты расширенной программы	50
4.2.1. Космологическая постоянная	51
4.2.2. Аномальный магнитный момент мюона	52
4.3. Открытые вопросы и ограничения	53
Границы Stage-1	53
5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
ПРИЛОЖЕНИЕ А: Детальный вывод правила Борна	61
A.1. Постановка задачи	61
A.2. Условия вывода: единая нумерация P1–P5	61
A.2a. Обоснование условия P5: фазовая инвариантность динамики и базисная независимость фоновой меры	62
A.3. Четыре шага доказательства	64
A.4. Трассировка антикруговости	66
A.5. Связь с теоремой Глисона и подходом Дойча–Уоллеса	68
ПРИЛОЖЕНИЕ В: Экспериментальные протоколы F1–F3	68

В.1. Тест F1: Температурная зависимость $\tau_{\text{decoh}}(T)$	68
В.2. Тест F2: Масштабирование с числом частиц N	68
В.3. Тест F3: Проверка условия no-signalling	69
ПРИЛОЖЕНИЕ С: Таблица обозначений и размерностей	69
Используемая литература:	72

1. ВВЕДЕНИЕ В Р-ТЕОРИЮ: ОБЗОР И ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Квантовая механика относится к числу наиболее точно проверенных физических теорий в истории науки, однако её концептуальные основания остаются предметом дискуссий уже на протяжении столетия [1, 2]. Два элемента традиционно идентифицируются как ядро так называемой **проблемы измерения**.

Первый — **правило Борна**: для квантового состояния $|\psi\rangle = \sum_n c_n |n\rangle$ вероятность получить исход $|n\rangle$ при измерении постулируется равной

$$P_n = |c_n|^2. \quad (1)$$

Никакого вывода этого правила из более фундаментальных принципов в рамках стандартной квантовой механики не существует — оно просто принимается как данность.

Второй — **коллапс волновой функции**: при измерении система необратимо переходит из суперпозиции в единственный определённый исход,

$$|\psi\rangle = \sum_n c_n |n\rangle \xrightarrow{\text{измерение}} |n_0\rangle. \quad (2)$$

Физический механизм этого перехода, его временной масштаб и роль измерительного прибора остаются необъяснёнными в рамках стандартного формализма.

Для решения этих проблем был предложен широкий спектр интерпретаций и расширений квантовой механики — включая копенгагенскую интерпретацию [1], формулировку Эверетта [3,4], пилотно-волновую теорию де Бройля-Бома, модели спонтанной локализации GRW/CSL, а также реляционный и QBist-подходы. При всём их разнообразии большинство интерпретационных программ переосмыслиют уже существующий квантовый формализм, не выводя правило Борна из независимых принципов [5,6]. Объективные модели коллапса типа GRW/CSL занимают особое место: они действительно генерируют экспериментально проверяемые отклонения от стандартной квантовой механики, однако не выводят правило Борна из аксиоматического каркаса, а принимают вероятностную структуру как часть исходной стохастической динамики. Программа декогеренции [7,8,15] обеспечивает динамическое описание квантово-классического перехода в открытых системах, но сама по себе не выбирает предпочтительный исход и не выводит правило Борна [8,15].

Настоящая работа вводит **Теорию Планковской Кристаллизации (Р-теория)** — минимальное теоретическое расширение, одновременно решающее обе указанные проблемы. Ключевое отступление от стандартных подходов носит онтологический характер: вместо поиска интерпретации четырёхмерного квантового формализма Р-теория постулирует пятое измерение — **мировое время** $\mathcal{T}$ — ортогональное четырёхмерному пространству-времени, вдоль которого физические состояния претерпевают необратимый переход от квантовой суперпозиции ($|\Phi| \approx 0$) к классическому определённому исходу ($|\Phi| \rightarrow \Phi_0$). Этот переход, называемый *кристаллизацией*, в Stage-1 описывается

двухстадийно. Стадия I соответствует запуску из окрестности $|\Phi| = 0$ за счёт тахионной неустойчивости и планковских флуктуаций, а стадия II — нормированной late-stage релаксации к классическому пределу под действием эффективного потенциала насыщения. Переход между стадиями происходит при $\mathcal{T} = \mathcal{T}_*$, когда поле уже вышло из линейной окрестности нуля и выполнено условие.

$$\phi(\mathcal{T}_*) > \frac{1}{2}, \quad \phi \equiv \frac{|\Phi|}{\Phi_0}.$$

Тем самым потенциал типа Хиггса [9] сохраняет роль механизма запуска, но не отождествляется с полной late-stage кинетикой кристаллизации.

Почему пять измерений? Пятимерная архитектура является *минимальным* расширением, одновременно удовлетворяющим трём требованиям: (i) параметр эволюции $\mathcal{T}$, ортогональный 4D пространству-времени и независимый от локальных преобразований Лоренца; (ii) скалярный параметр порядка $\Phi(\mathcal{T})$ с потенциалом СНС, способный обеспечить квантово-классический переход; (iii) точный предельный переход — $\lim_{\Delta\mathcal{T}_{\min} \rightarrow 0}$ Р-теория = стандартная квантовая механика — гарантирующий совместимость со всеми установленными результатами. Исторический прецедент восходит к Калуце [10] и Клейну [11], показавшим, что пятое компактное измерение позволяет объединить электромагнетизм с гравитацией; Р-теория использует аналогичную геометрию в иных физических целях. Шестимерные расширения (компактификация Калаби-Яу, Stage-2) обогащают пространство параметров и ожидаемо дадут независимые предсказания для масс частиц и констант связи, однако не требуются для минимального фальсифицируемого ядра, представленного в данной работе.

В рамках этого формализма правило Борна возникает как условная теорема, а не постулат. Вывод осуществляется посредством эргодического усреднения: процесс кристаллизации охватывает $N_{\text{cycles}} \sim 10^{39}$ статистически независимых планковских циклов в течение одного события декогеренции. При пяти явно сформулированных условиях — независимость (P1), стационарность (P2), эргодичность (P3), отсутствие сигнализации (P4) и инвариантность меры (P5) — закон больших чисел принудительно приравнивает временную среднюю частоту исходов к $|c_n|^2$ с точностью $\varepsilon \sim N_{\text{cycles}}^{-1/2} \lesssim 10^{-19.5}$, недостижимой для какого-либо мыслимого эксперимента. Ни одна форма $|c_n|^2$ не предполагается ни на каком промежуточном шаге.

Дальнейшим следствием Stage-1 режима является универсальная функциональная форма закона декогеренции: характерный временной масштаб квантово-классического перехода масштабируется как

$$\tau_{\text{decoh}}(T) = \frac{\hbar}{v k_B T}, \quad (3)$$

где $v \in [0, 1]$ — безразмерный параметр связи, характеризующий интенсивность взаимодействия системы со средой. В Stage-1 соотношение задаёт универсальную

функциональную форму

$$\tau_{\text{decoh}} \propto T^{-1},$$

при этом шаг для связи параметра ν с физикой стохастического запуска определяется феноменологически (через размерностно согласованную структуру связи, используемую на уровне Stage-1), а численное значение ν становится независимым количественным предсказанием лишь после вывода ν из геометрии компактификации 6D-компактификации Калаби-Яу без свободных параметров на Stage-2.

Полное уравнение динамики кристаллизации включает четыре члена:

$$\frac{\partial Q}{\partial \mathcal{T}} = \boxed{\underbrace{F_{\text{cryst}}[Q]}_{\text{(I) кристаллизация}} + \underbrace{\gamma|\delta\mathcal{T}|^2 Q}_{\text{(II) флуктуации}} + \underbrace{D\nabla^2 Q}_{\text{(III) распространение}} - \underbrace{J_{\text{ext}}^{(Q)}(\mathbf{x}, \mathcal{T})}_{\text{(IV) декристаллизация}}} \quad (4)$$

где в двухстадийной формулировке Stage-1 вводится переменная Q :

$$Q = \begin{cases} |\Phi|, & \mathcal{T} < \mathcal{T}_*, \\ \phi \equiv \frac{|\Phi|}{\Phi_0}, & \mathcal{T} \geq \mathcal{T}_*, \end{cases}$$

а нелинейный вклад (I) определяется соответствующим эффективным потенциалом Stage-1:

$$F_{\text{cryst}}[Q] = \begin{cases} \mu^2|\Phi| - \lambda|\Phi|^3, & \mathcal{T} < \mathcal{T}_*, \\ -\alpha\phi(1-\phi)(1-2\phi), & \mathcal{T} \geq \mathcal{T}_*. \end{cases}$$

Тогда вынужденная декристаллизация (IV) в уравнении записывается в согласованной нормировке:

$$J_{\text{ext}}^{(Q)}(\mathbf{x}, \mathcal{T}) = \begin{cases} J_{\text{ext}}(\mathbf{x}, \mathcal{T}), & \mathcal{T} < \mathcal{T}_*, \\ \frac{J_{\text{ext}}(\mathbf{x}, \mathcal{T})}{\Phi_0}, & \mathcal{T} \geq \mathcal{T}_*, \end{cases}$$

в то время как член (II) описывает флуктуации мирового времени $\delta\mathcal{T}$ на планковском масштабе, а член (III) — пространственный волновой фронт кристаллизации. Члены (III) и (IV) — предмет Stage-3; в настоящей работе (Stage-1) используется **однородное приближение** $|\Phi| = |\Phi(\mathcal{T})|$, достаточное для вывода правила Борна и закона декогеренции.

Принципиально важно, что Р-теория **фальсифицируема с помощью современных технологий**. На период 2026-2028 гг. предложены три экспериментальных теста (F1-F3) с использованием молекулярной интерферометрии [12] и модифицированных Белл-тестов [13]. Эти тесты проверяют, соответственно: (F1) температурную зависимость $\tau_{\text{decoh}} \propto T^{-1}$; (F2) масштабирование с числом степеней свободы $\tau_{\text{decoh}} \propto N^{-\beta}$; (F3) ограничение no-signalling, налагаемое

5D-архитектурой. Отрицательный результат двух и более тестов служит сильным основанием для отклонения Stage-1 формы Р-теории: либо ядро Stage-1 требует пересмотра, либо изменяются предположения, отнесённые к Stage-2/Stage-3 (в частности, относительно параметров и их вывода из геометрии компактификации).

Среди более дальних следствий расширенной программы, не входящих в доказательное ядро настоящей статьи, находятся предварительные оценки для аномального магнитного момента мюона $(g-2)_\mu$ и космологической постоянной Λ (Stage-3), а также предсказания для масс частиц из 6D-компактификации Калаби-Яу (Stage-2). Эти результаты обсуждаются в Разделе 4 исключительно как мотивирующие численные указания, а не как завершённые предсказания Stage-1.

Статья организована следующим образом.

Раздел 2 («Теоретический формализм») представляет аксиоматический базис Р-теории (A1–A8) с полным описанием каждой аксиомы и логической схемой их взаимосвязей (§2.1), динамику параметра порядка и потенциал (§2.2), полное уравнение кристаллизации с физическим смыслом четырёх членов (§2.3), а также предельные случаи и совместимость со стандартной квантовой механикой (§2.4). Раздел 3 («Результаты») содержит эргодический вывод правила Борна (§3.1), универсальный закон декогеренции (§3.2) и три фальсифицируемых теста F1–F3 (§3.3). Раздел 4 («Обсуждение») рассматривает связь Р-теории с существующими интерпретациями (§4.1), предварительные предсказания расширенной программы (§4.2) и открытые вопросы (§4.3). Раздел 5 содержит заключение. Детальные математические выводы, экспериментальные протоколы и таблица обозначений приведены в Приложениях А, В и С соответственно.

Рис. 1. Ландшафт кристаллизации Р-теории (Nano Banana Pro): одна типичная реализация эволюции параметра порядка $|\Phi(\mathcal{T})|$ вдоль мирового времени $\mathcal{T}$ в пятимерной архитектуре Stage-1.

Координаты и оси: Горизонтальная плоскость (X–Y) представляет масштаб объекта (X, единицы объёма) и корреляционное время (Y, логарифмическая шкала в единицах $\log_{10}(\tau_{\text{corresp}} [\text{лет}])$, от -44 (Big Bang) до $+17$ (2026 AD)); вертикальная ось Z показывает нормированное мировое время $\mathcal{T}_{\text{norm}} = (\mathcal{T} + 44)/61 \in [0, 1]$, где $\mathcal{T} = 0$ соответствует Big Bang, а $\mathcal{T} = 1$ — плоскости NOW (2026 AD).

Цветовое кодирование: Цвет на поверхности отражает степень кристаллизованности $|\Phi|$ и динамику переходов: фиолетовый/синий ($|\Phi| \approx 0.2\text{--}0.3$) — квантовая фаза ранних времён (Планков масштаб, электрослабая эпоха); жёлто-зелёный ($|\Phi| \approx 0.5\text{--}0.8$) — переходные состояния (нуклеосинтез, формирование звёзд); оранжевый/красный ($|\Phi| \approx 0.87\text{--}1.0$) — близкие к полностью кристаллизованные состояния (молекулы, звёзды); жёлтый ($|\Phi| \approx 0.87$, стагнирующий) — чёрные дыры, всё ещё кристаллизирующиеся.

Ключевые маркеры и объекты:

- *PLANCK SCALE* ($X \approx 0.5$, $Y \approx -44$): фиолетовый маркер; гипотетическое

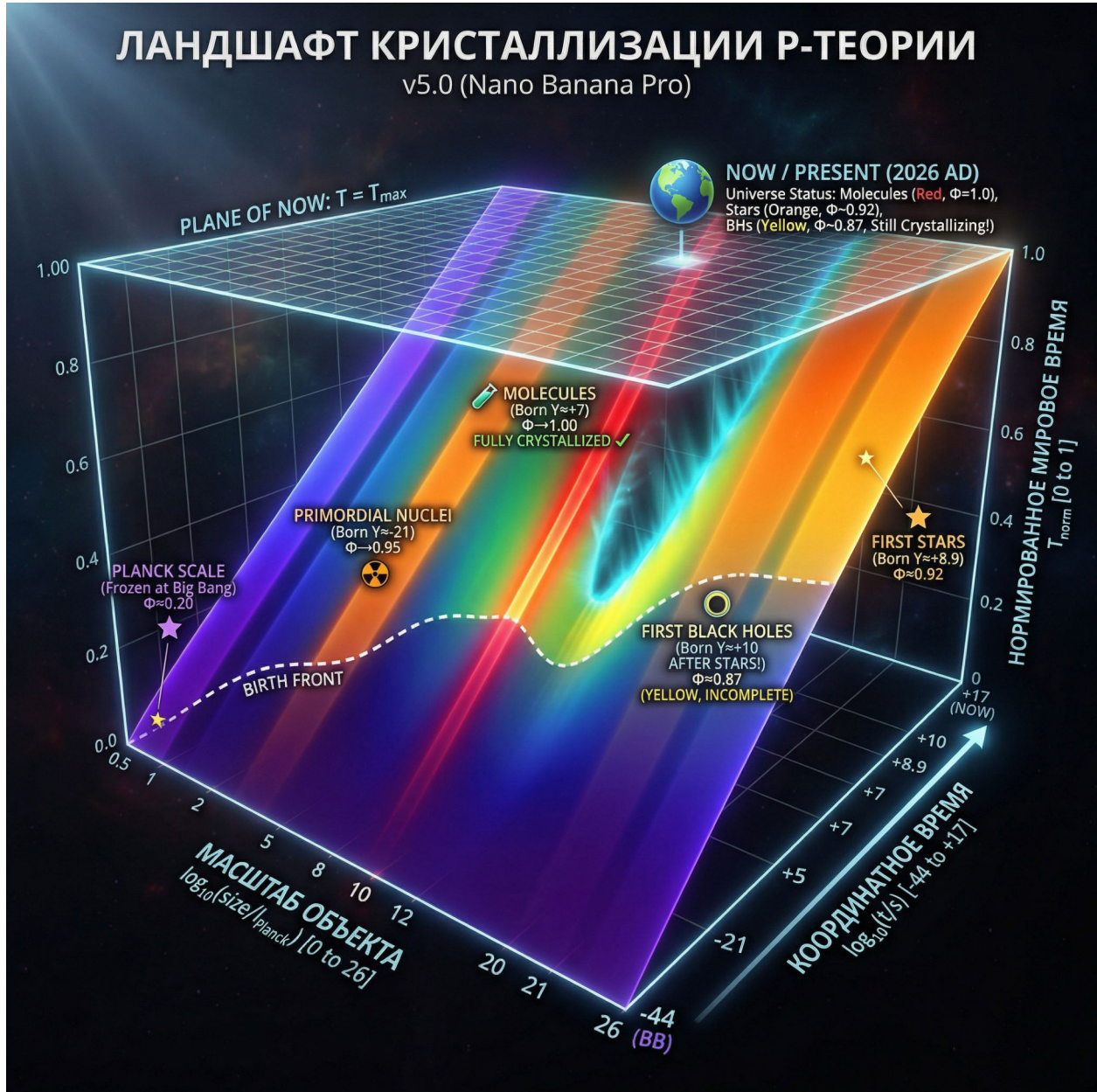

Figure 1: Ландшафт кристаллизации Р-теории

“замороженное” состояние при рождении (Big Bang).

- *PRIMORDIAL NUCLEI* ($X \approx 5$, $Y \approx -21$): оранжевый маркер; запуск кристаллизации в режиме II (Born $Y \approx -21$, $|\Phi| \approx 0.95$).
- *ATOMS/RECOMBINATION* ($X \approx 8$, $Y \approx +5$): оранжевый маркер; быстрый переход от квантовой к классической фазе.
- *MOLECULES* ($X \approx 10$, $Y \approx +7$): *красный пульсирующий маркер* (самый яркий); первые полностью кристаллизованные объекты ($|\Phi| = 1.0$), критический момент эргодического усреднения.
- *FIRST STARS* ($X \approx 20$, $Y \approx +8.9$): оранжевый маркер; рождение звёзд; высота $Z \approx 0.87$ (что соответствует корреляционному времени $\sim 10^{8.9}$ лет, эпоха звёзд).
- *FIRST BLACK HOLES* ($X \approx 12$, $Y \approx +10$): жёлтый маркер; рождение чёрных дыр ПОСЛЕ звёзд ($Y = +10 > Y = +8.9$); выраженный “зуб” нижнего края поверхности отражает это логическое следствие звездной эволюции.
- *Ореол ЧД*: голубой пульсирующий ореол вокруг жёлтого гребня ЧД символизирует неполную кристаллизацию ($|\Phi| \approx 0.87 < 1.0$) и продолжающуюся медленную эволюцию.
- *PLANE OF NOW* (горизонтальная полупрозрачная плоскость при $Z = 1.00$, $Y = +17$): срез в момент 2026 AD; все объекты на этой плоскости имеют одинаковый нормированный мировое время.
- *BIRTH FRONT* (пунктирная белая кривая вдоль нижнего края): фронт кристаллизации; точка рождения каждого объекта зависит от его масштаба X и времени формирования Y .

Физическая интерпретация:

- *Слева* ($X < 2$): “замороженные” объекты планковского масштаба остаются в квантовой фазе ($|\Phi| \approx 0.2$) без эволюции.
- *Центр* ($X \in [5, 10]$): бурная цветовая эволюция отражает переходы при рождении объектов и их последующей кристаллизации.
- *Жёлтая впадина* ($X \approx 12$, ЧД): физически содержательная особенность — чёрные дыры достигают только промежуточного уровня кристаллизации ($|\Phi| \approx 0.87$), что связано с предполагаемым обратным фазовым переходом вблизи горизонта событий (Stage-3, §16.5.5); эта впадина явно видна на графике как “провал” между красными молекулами ($X = 10$) и оранжевыми звёздами ($X = 20$).
- *Стремление к NOW*: по мере приближения к плоскости NOW ($Z \rightarrow 1$) большинство объектов асимптотически приближаются к состояниям высокой кристаллизованности, кроме ЧД, которые остаются в “жёлтой” переходной зоне.

Статус визуализации и ограничения (Stage-1):

- На рисунке показана одна типичная конфигурация из статистического ансамбля $\sim 10^{39}$ независимых планковских реализаций кристаллизации. Эргодическое усреднение по такому ансамблю приводит к вероятностной интерпретации правила Борна в Stage-1.
- *Пространственная однородность*: ландшафт предполагает однородное распределение поля $|\Phi| = |\Phi(\mathcal{J})|$ без учёта пространственных градиентов и доменных структур; полное пространственное описание

— задача Stage-2/Stage-3.

- *Суперпозиция vs. отдельные ветви*: На рисунке изображена одна выбранная ветвь кристаллизации; в реальности на стадии I система находится в суперпозиции всех возможных каналов n , каждый из которых кристаллизуется независимо с частотой $|c_n|^2$. Ансамблевая природа этого процесса — глубокая суть Р-теории.

- *Связь мирового времени $\mathcal{T}$ с 4D-наблюдаемой хронологией*: логарифмическая шкала Y использует реальную космологическую историю Вселенной как феноменологический калибровочный фон; точная редукция 5D мирового времени к 4D координатному времени t требует полной 5D-метрологии и является задачей Stage-3.

- *Статус ЧД*: обозначение “INCOMPLETE CRYSTALLIZATION” отражает качественное предсказание Stage-3 (§16.5.5) о том, что в экстремальной геометрии чёрной дыры параметр порядка не полностью кристаллизуется; количественная проверка этого эффекта — отложена на Stage-3.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ

2.0. Структура параметра порядка Φ : радиальная и угловая моды

Фундаментальное поле Р-теории — комплексное скалярное поле $\Phi(\mathbf{x}, \mathcal{T})$ с двумя физически различными компонентами:

$$\boxed{\Phi(\mathbf{x}, \mathcal{T}) = |\Phi(\mathbf{x}, \mathcal{T})| \cdot e^{i\theta(\mathbf{x}, \mathcal{T})}} \quad (5)$$

Радиальная мода $|\Phi(\mathbf{x}, \mathcal{T})|$ описывает *амплитуду кристаллизации* — степень перехода от квантовой фазы к классической; связана с массой бозона Хиггса [9] и структурой геометрии пространства-времени; модулирует метрику: $g_{\mu\nu} \propto |\Phi|^2$ (качественно; точная редукция из 5D отложена на Stage-3).

Угловая мода $\theta(\mathbf{x}, \mathcal{T})$ несёт глобальные квантовые числа (U(1)-фаза); порождает Намбу-Голдстоун бозоны — кандидатов на аксионную тёмную материю; связана с CP-нарушением и барионной асимметрией; не влияет на скорость декогеренции в Stage-1.

Граница применимости Stage-1: однородный анзац.

Настоящая статья использует *однородное приближение*: параметр порядка зависит только от мирового времени — $\Phi(\mathcal{T})$ — без пространственной зависимости от $\mathbf{x}$. Это означает, что в Stage-1 исключаются из рассмотрения:

- доменные структуры (соседствующие области с $+\Phi_0$ и $-\Phi_0$);
- топологические дефекты (струны, монополи, доменные стенки);
- космологическая эволюция (инфляция, структурообразование).

Однородный анзац физически оправдан для объяснения квантовых явлений на атомных и молекулярных масштабах, где пространственные градиенты поля малы. Полное описание с пространственной зависимостью $\Phi(\mathbf{x}, \mathcal{T})$ — предмет Stage-2 и Stage-3.

Анализ в настоящей работе сосредоточен исключительно на радиальной моде $|\Phi(\mathcal{T})|$ как единственной переменной, необходимой для вывода правила Борна и закона декогеренции (§3.1–3.2). Полный спектр с зависимостью от θ (аксионы, асимметрия материи/антиматерии) используется начиная со Stage-2.

2.1. Аксиоматический базис Р-теории (A1-A8)

Вводный текст

Все существующие интерпретации квантовой механики — копенгагенская [1], многомировая [3, 4], пилотно-волновая — объединяет общая черта: их исходные допущения либо подразумеваются, либо вводятся на уровне интуитивных принципов, не поддающихся независимой проверке. Следствием является логический круг: правило Борна принимается как данность именно потому, что нигде не оговорено явно как постулат, требующий самостоятельного обоснования [5, 6]. Р-теория разрывает этот круг, предъявляя полный перечень

исходных допущений в виде восьми явных аксиом (A1–A8), из которых правило Борна выводится дедуктивно как условная теорема ($\rightarrow$ §3.1).

Набор A1–A8 является минимальным в следующем точном смысле: исключение любой из аксиом нарушает либо логическую замкнутость вывода теоремы Борна, либо совместимость со стандартным квантовомеханическим формализмом [7, 8]. Аксиомы разбиваются на две группы. **Онтологические аксиомы** (A1–A4) задают геометрическую арену теории: пятимерное пространство-время, структуру мирового времени $\mathcal{T}$, метрический анзац и планковскую дискретность. Пятимерная архитектура является минимальным расширением, одновременно удовлетворяющим трём требованиям: (i) независимый параметр эволюции $\mathcal{T}$, ортогональный 4D пространству-времени; (ii) скалярный параметр порядка с потенциалом спонтанного нарушения симметрии; (iii) точный предельный переход к стандартной квантовой механике. Исторический прецедент подобной конструкции — идея дополнительных измерений Калуцы [10] и Клейна [11]. **Динамические аксиомы** (A5–A8) задают динамическую переменную теории, эффективный потенциал, механизм стохастичности и принцип соответствия со стандартной КМ.

Описание аксиом A1–A8

A1 — Пятимерная структура пространства-времени

$$\mathcal{M}^5 = \mathcal{M}^4 \times \mathbb{T}_{\mathcal{T}} \quad (6)$$

Физический смысл. Реальность существует в пятимерном многообразии: стандартное четырёхмерное пространство-время $\mathcal{M}^4$ дополнено одномерным многообразием мирового времени $\mathbb{T}_{\mathcal{T}}$, вдоль которого протекает процесс кристаллизации [10, 11]. Пятое измерение ортогонально всем четырём координатным осям и не наблюдается напрямую ни в каком 4D-эксперименте. Мировое время $\mathcal{T}$ — абсолютный параметр «становления» физических состояний — не следует отождествлять с «мировым временем» (cosmic time) в космологии Фридмана–Робертсона–Уокера: последнее является координатным временем сопутствующих наблюдателей в 4D-пространстве-времени и не несёт онтологического смысла, закреплённого за $\mathcal{T}$ в P-теории.

Необходимость. Без A1 не существует параметра $\mathcal{T}$ как самостоятельной независимой переменной: вся теория вырождается в четырёхмерную переформулировку без механизма кристаллизации и без онтологической основы для вывода правила Борна.

Статус. Фундаментальная гипотеза; проверяется через следствия (тесты F1–F3, §3.3).

A2 — Двухуровневое время

$$g_{\mu 4} = 0 \quad \forall \mu = 0, 1, 2, 3 \quad (7)$$

Физический смысл. Существуют два физически различных временных параметра:

- t — координатное время: наблюдаемое, лоренц-ковариантное внутри каждого слоя $\mathcal{T} = \text{const}$;
- $\mathcal{T}$ — мировое время: абсолютный параметр «становления/кристаллизации» реальности, пятая координата, ортогональная всей 4D-структуре.

Условие $g_{\mu 4} = 0$ принимается как анзац и структурно устраняет смешивание двух уровней, исключая введение дополнительных 4D-полей через смешанные компоненты метрики. Монотонное возрастание $\mathcal{T}$ задаёт глобальное упорядочение «стадий кристаллизации» и гарантирует необратимость квантово-классического перехода.

Необходимость. Без явного разделения t и $\mathcal{T}$ невозможно определить число планковских циклов $N_{\text{cycles}} = \tau_{\text{decoh}}/t_P$ — ключевую величину для применения закона больших чисел в выводе Борна.

Статус. Определение + геометрический анзац.

Примечание.

Аксиома A2 вводит $\mathcal{T}$ как абсолютный параметр — в этом смысле R-теория в Stage-1 отступает от духа специальной теории относительности. Это отступление является намеренным и структурным, но не безобидным: введение выделенного параметра эволюции формально нарушает лоренц-ковариантность на фундаментальном уровне. Позиция теории состоит в следующем.

- (i) Мировое время $\mathcal{T}$ ортогонально всем четырём координатам $\mathcal{M}^4$ (условие $g_{\mu 4} = 0$) и не наблюдается напрямую ни в каком 4D-эксперименте: все наблюдаемые определяются через $g_{\mu\nu}(x)$, не зависящую от $\mathcal{T}$ в Stage-1.
- (ii) Поправки к 4D-наблюдаемым, связанные с дискретностью $\mathcal{T}$, имеют порядок $t_P/t \sim 10^{-44}$ при $t \sim 1$ с и недостижимы ни в каком мыслимом эксперименте. В этом смысле нарушение Лоренц-симметрии является ненаблюдаемым при любой реализуемой точности.
- (iii) Соотношение между мировым временем и координатным временем постулируется в форме анзаца:

$$d\mathcal{T} = \gamma^{-1} dt + \mathcal{O}(t_P/t) \quad (7a)$$

где $\gamma = (1 - v^2/c^2)^{-1/2}$ — стандартный лоренц-фактор. Этот анзац обеспечивает согласование со специальной теорией относительности на уровне 4D-наблюдаемых, однако не является выводом: он постулируется как наиболее естественная форма, совместимая с ковариантностью 4D-физики.

- (iv) Строгое аналитическое доказательство восстановления полной Лоренц-инвариантности в пределе $N_{\text{cycles}} \rightarrow \infty$ является открытой задачей Stage-2 (см. Таблицу 10). До завершения этого доказательства

P-теория функционирует как теория с абсолютным параметром эволюции, нарушение лоренц-симметрии в которой ненаблюдаемо в 4D, но не доказано отсутствующим на фундаментальном уровне. Это представляет одно из двух ключевых теоретических ограничений Stage-1 наряду с феноменологическим характером параметра v .

- (v) **Совместимость теоремы Борна с нелоренц-инвариантной структурой $\mathcal{T}$.** Вывод правила Борна в §3.1 опирается на условие P2 (стационарность): распределение $\delta\mathcal{T}_i$ не зависит от номера цикла i . Поскольку $\mathcal{T}$ — абсолютный параметр, для двух лоренц-бустованных наблюдателей S и S' последовательности планковских циклов $\{i_S\}$ и $\{i_{S'}\}$ в принципе могут различаться.

Аргумент в пользу сохранения P2 состоит в следующем. Согласно анзацу (7a): $d\mathcal{T} = \gamma^{-1}dt$, где γ — стандартный лоренц-фактор. Это означает, что наблюдатель S' насчитывает $N'_{\text{cycles}} = N_{\text{cycles}}/\gamma$ циклов за то же координатное время t . Однако распределение отдельного цикла $p(\delta\mathcal{T}_i)$ при этом не меняется: дисперсия $\sigma^2 = \langle |\delta\mathcal{T}|^2 \rangle$ определяется планковским масштабом t_P , который является лоренц-скалярным параметром теории (A4). Следовательно, условие P2 — **идентичность распределения на каждом цикле** — выполнено для обоих наблюдателей.

При этом число циклов N'_{cycles} у бустованного наблюдателя меньше, а статистическая погрешность $\varepsilon' \sim (N'_{\text{cycles}})^{-1/2}$ несколько больше. Но при любом физически реализуемом γ и $\tau_{\text{decoh}} \geq 10^{-12}$ с сохраняется $N'_{\text{cycles}} \gtrsim 10^{31}/\gamma \gg 1$, и точность теоремы Борна остаётся недостижимой для эксперимента.

Строгое доказательство того, что это рассуждение распространяется на произвольные лоренц-преобразования и что условие P2 выполнено аналитически в пределе $N_{\text{cycles}} \rightarrow \infty$, — часть задачи восстановления лоренц-инвариантности Stage-2 (см. пункт (iv) выше и Таблицу 10).

- (vi) **Статус Stage-1 как preferred-foliation framework.** Введением абсолютного мирового времени $\mathcal{T}$ Stage-1 принадлежит к классу теорий с выделенным временным слоеением. В этом смысле P-теория на фундаментальном уровне пока не является строго лоренц-ковариантной теорией. Эмпирически это допустимо постольку, поскольку возможные 4D-эффекты нарушения лоренц-инвариантности подавлены отношением порядка t_P/t . Однако такая феноменологическая совместимость не заменяет структурного доказательства восстановления ковариантности. Явный вывод этого восстановления в пределе $N_{\text{cycles}} \rightarrow \infty$ и проверка ковариантности условия P2 для лоренц-бустованных наблюдателей составляют одну из центральных задач Stage-2.

А3 — Метрика-анзац

$$\boxed{ds^2 = g_{\mu\nu}(x) dx^\mu dx^\nu - \Phi^2(\mathcal{T}) d\mathcal{T}^2}; \quad \partial_{\mathcal{T}} g_{\mu\nu} = 0 \quad (8)$$

Матричная форма 5D-метрики:

$$g_{AB} = \begin{pmatrix} g_{\mu\nu}(x) & 0 \\ 0 & -\Phi^2(\mathcal{T}) \end{pmatrix}, \quad \det(g_{AB}) = -\Phi^2 \cdot \det(g_{\mu\nu}) \quad (9)$$

Сигнатура $(-, +, +, +, -)$; мера интегрирования $\sqrt{|g|} = \Phi \sqrt{|g_{(4)}|}$.

Физический смысл. Параметр порядка $\Phi(\mathcal{T})$ задаёт компоненту $g_{44} = -\Phi^2$ пятого измерения^{**}: при $\Phi \rightarrow 0$ (квантовая фаза) пятое измерение «схлопывается»; при $\Phi \rightarrow \Phi_0$ (классическая фаза) оно достигает полного масштаба. Четырёхмерная метрика $g_{\mu\nu}(x)$ зависит только от 4D-координат x^μ . Условие $\partial_{\mathcal{T}} g_{\mu\nu} = 0$ фиксирует фоновую 4D-геометрию статичной вдоль $\mathcal{T}$ в Stage-1: процесс кристаллизации не изменяет макроскопическую пространственно-временную геометрию. При $\Phi \rightarrow \Phi_0$ воспроизводится стандартная 4D-геометрия ОТО.

Необходимость. АЗ устанавливает конкретную геометрическую связь параметра порядка с 5D-метрикой и определяет, как $\Phi(\mathcal{T})$ управляет «размером» пятого измерения. Без АЗ Р-теория является абстрактной динамической системой без встроенной геометрической интерпретации и без связи с ОТО.

Статус. Геометрический анзац; проверяется через ОТО-совместимость.

Примечание-1.

Условие $\partial_{\mathcal{T}} g_{\mu\nu} = 0$ в Stage-1 реализует **приближение фонового поля** (background field approximation): кристаллизация параметра порядка $\Phi(\mathcal{T})$ рассматривается на фиксированном фоне 4D-геометрии. Без этого условия полные 5D уравнения Эйнштейна потребовали бы учёта обратной реакции $\Phi(\mathcal{T})$ на $g_{\mu\nu}$ через тензор энергии-импульса $T_{\mu\nu}[\Phi]$.

Приближение физически оправдано при условии, что характерная энергетическая шкала кристаллизации μ значительно меньше планковской массы M_P :

$$\left(\frac{\mu}{M_P} \right)^2 \ll 1 \quad (9a)$$

При выполнении (9a) вклад $T_{\mu\nu}[\Phi]$ в правую часть 5D уравнений Эйнштейна подавлен по порядку величины на $(\mu/M_P)^2$ относительно геометрического члена $M_P^3 G_{\mu\nu}$ на ту же малую величину, и зависимостью $g_{\mu\nu}$ от $\mathcal{T}$ можно пренебречь. В классическом пределе $|\Phi| \rightarrow \Phi_0$ воспроизводится стандартная 4D-геометрия ОТО — это является внутренней проверкой согласованности анзаца.

Полный учёт обратной реакции кристаллизации на метрику — предмет Stage-3 (см. Таблицу 10).

Примечание-2. О пределе $|\Phi| \rightarrow 0$. При

$$|\Phi| \rightarrow 0$$

компонента

$$g_{44} = -\Phi^2$$

стремится к нулю, и 5D-метрика достигает вырожденной границы. В двухстадийной интерпретации Stage-1 эта точка соответствует симметричной предкристаллизационной границе, которая на стадии I является тахионно неустойчивой. Поэтому вариационный анализ проводится при

$$|\Phi| > 0,$$

а предел

$$|\Phi| \rightarrow 0$$

рассматривается как граничное условие. Строгая регуляризация этой вырожденной границы в полных 5D-уравнениях Эйнштейна отнесена к Stage-3.

A4 — Планковский масштаб (дискретность мирового времени)

$$\Delta\mathcal{J}_{\min} \sim t_P \approx 5.39 \times 10^{-44} \text{ с}, \quad t_P = \sqrt{\hbar G/c^5} \quad (10)$$

Физический смысл. Мировое время дискретно: минимальный шаг эволюции задаётся планковским временем t_P . Дискретность определяет масштаб, ниже которого непрерывное описание теряет смысл. Число независимых планковских циклов за характерное время декогеренции:

$$N_{\text{cycles}} = \left\lfloor \frac{\tau_{\text{decoh}}}{\Delta\mathcal{J}_{\min}} \right\rfloor \approx \frac{10^{-4} \text{ с}}{5.4 \times 10^{-44} \text{ с}} \approx 1.9 \times 10^{39} \quad (11)$$

Именно это астрономически большое число обеспечивает применимость Центральной предельной теоремы и эргодического усреднения.

Необходимость. Без A4 число циклов N_{cycles} не определено, Центральная предельная теорема неприменима, статистическая сходимость эргодического усреднения к правилу Борна не гарантирована.

Статус. Гипотеза; проверяется через N_{cycles} и масштабирование с N (тест F2).

A5 — Параметр порядка: комплексное тахионное поле

$$\Phi(\mathcal{J}) = |\Phi(\mathcal{J})| e^{i\theta(\mathcal{J})}; \quad |\Phi| \in [0, 1]; \quad \Phi \in \mathbb{C} \quad (12)$$

Физический смысл. Скалярное тахионное поле с U(1)-симметрией является единственной динамической переменной P-теории. Радиальная мода $|\Phi|$ характеризует «степень кристаллизованности»:

$|\Phi| \approx 0 \Leftrightarrow$ **квантовая фаза** $|\Phi| \rightarrow \Phi_0 \Leftrightarrow$ **классическая фаза**

В Stage-1 используется вещественное однородное приближение $\Phi \approx |\Phi| \in \mathbb{R}$ (обоснование — §2.0). Это оправдано тем, что потенциал $V(\Phi)$ зависит только от $|\Phi|^2$, делая радиальную и угловую моды независимыми. Угловая мода θ задействована начиная со Stage-2.

Необходимость. A5 вводит единственный мост между 5D-эволюцией вдоль $\mathcal{T}$ и наблюдаемыми квантовой механики. Без параметра порядка нет механизма кристаллизации и нет динамической переменной теории.

Статус. Фундаментальное скалярное тахионное поле с U(1)-симметрией; проверяется через τ_{cryst} и спектр частиц.

Примечание. В Stage-1 используется однородное радиальное приближение, в котором динамически активной переменной является модуль $|\Phi|$, тогда как угловая мода θ считается замороженной и не вносит вклада в рассматриваемые наблюдаемые. Это не означает утраты исходной U(1)-структуры: она сохраняется на уровне комплексного поля

$$\Phi = |\Phi|e^{i\theta},$$

а её полная динамическая реализация отнесена к Stage-2.

А6 — Двухстадийная эффективная динамика кристаллизации

На стадии I (запуск) локальная динамика в окрестности $|\Phi| = 0$ описывается тахионно-неустойчивым потенциалом

$$\boxed{V_{\text{init}}(|\Phi|) = -\frac{\mu^2}{2}|\Phi|^2 + \frac{\lambda}{4}|\Phi|^4}, \quad \mu^2 > 0, \lambda > 0 \quad (13)$$

с минимумом при

$$\Phi_0 = \frac{\mu}{\sqrt{\lambda}}. \quad (14)$$

На стадии II (late-stage насыщение) вводится нормированная переменная

$$\phi \equiv \frac{|\Phi|}{\Phi_0} \in [0, 1], \quad (15)$$

в терминах которой эффективная поздняя динамика описывается потенциалом

$$\boxed{V_{\text{sat}}(\phi) = \frac{\alpha}{2}\phi^2(1 - \phi)^2}, \quad \alpha > 0. \quad (16)$$

Соответствующий детерминированный вклад равен

$$-\frac{\partial V_{\text{sat}}}{\partial \phi} = -\alpha\phi(1 - \phi)(1 - 2\phi). \quad (17)$$

Физический смысл. Stage-1 разделяется на два режима. Стадия I обеспечивает самозапуск: точка $|\Phi| = 0$ тахионно неустойчива, и малые флуктуации A7 выводят систему из симметричной квантовой фазы. Стадия II описывает пороговую late-stage кинетику и насыщение: после перехода при $\mathcal{T} = \mathcal{T}_*$, когда выполнено условие:

$$\phi(\mathcal{T}_*) > \frac{1}{2},$$

дрейф становится направленным к пределу

$$\phi \rightarrow 1 \quad \Leftrightarrow \quad |\Phi| \rightarrow \Phi_0.$$

Статус. Это двухстадийное эффективное описание Stage-1; вывод связи между параметрами μ , λ , Φ_0 и α из фундаментальной геометрии отнесён к Stage-2.

Примечание:

В однородном вещественном приближении Stage-1 ($\Phi \in \mathbb{R}$) потенциал записывается как $V(\Phi) = -\frac{\mu^2}{2}\Phi^2 + \frac{\lambda}{4}\Phi^4$. Для комплексного поля Stage-2 запись принимает вид $V = -\frac{\mu^2}{2}|\Phi|^2 + \frac{\lambda}{4}|\Phi|^4$, обладающий полной $U(1)$ -симметрией (подробнее см. в сл. разделе 2.2).

A7 — Стохастические флуктуации мирового времени (i.i.d.) и условие no-signalling

Флуктуации мирового времени моделируются как последовательность независимых одинаково распределённых случайных величин по циклам:

$$\delta\mathcal{T}_i \in \mathbb{R}, \quad i = 1, \dots, N_{\text{cycles}} \quad (17a)$$

$$\langle \delta\mathcal{T}_i \rangle = 0; \quad \langle \delta\mathcal{T}_i \delta\mathcal{T}_j \rangle = \sigma^2 \delta_{ij}; \quad \sigma \sim v \cdot \Delta\mathcal{T}_{\min} \quad (17b)$$

где δ_{ij} — символ Кронекера, σ^2 — дисперсия флуктуаций на одном цикле. Связь с феноменологией декогеренции: $\gamma\sigma^2 = vk_B T/\hbar$ ($\rightarrow$ §2.3).

Мера $\mathcal{P}\{\{\delta\mathcal{T}_i\}\}$ и механизм выбора исхода обязаны удовлетворять условию **no-signalling (NS)**: для любых пространственноподобно разделённых событий статистика локального измерения A не зависит от выбора базиса удалённого измерения B :

$$\boxed{P[A | B, \{\delta\mathcal{T}_i\}] = P[A | \{\delta\mathcal{T}_i\}]} \quad (17c)$$

Физический смысл. На каждом планковском цикле i мировое время испытывает независимую случайную флуктуацию $\delta\mathcal{T}_i$. Попарная некоррелированность («белый шум», δ_{ij}) соответствует максимально-энтропийному распределению при фиксированной дисперсии и означает полное отсутствие «памяти» между циклами. Условие NS принимается как постулируемое ограничение на допустимый класс мер $\mathcal{P}$; его выполнение проверяется тестом F3 ($\rightarrow$

§3.3). Совокупность $N_{\text{cycles}} \sim 10^{39}$ независимых флуктуаций обеспечивает эргодическое усреднение.

Необходимость. А7 — единственный источник случайности в теории. Без А7 эргодическое усреднение в §3.1 неприменимо, Центральная предельная теорема не работает, вывод правила Борна невозможен ни при каких других предположениях.

Статус. Механизм выбора исхода + условие локальности; прямо проверяется тестом F3.

А8 — Принцип соответствия с квантовой механикой

$$\boxed{\lim_{\Delta\mathcal{T}_{\min} \rightarrow 0} \text{Р-теория} = \text{Стандартная КМ}} \quad (18)$$

Принцип соответствия имеет две эквивалентные формулировки:

Формулировка 1 (через масштаб времени):

$$\lim_{\Delta\mathcal{T}_{\min} \rightarrow 0} \text{Р-теория} = \text{Стандартная КМ} \quad (18a)$$

Формулировка 2 (через число циклов):

$$\lim_{N_{\text{cycles}} \rightarrow \infty} \text{Р-теория} = \text{Стандартная КМ с точностью } \varepsilon \sim \frac{1}{\sqrt{N_{\text{cycles}}}} \quad (19)$$

При $\Delta\mathcal{T}_{\min} \sim 5.4 \times 10^{-44}$ с и $\tau_{\text{decoh}} \sim 10^{-4}$ с остаточное отклонение:

$$\varepsilon \sim \frac{1}{\sqrt{N_{\text{cycles}}}} \sim 10^{-20} \quad (\text{ниже любого реализуемого эксперимента}) \quad (20)$$

Физический смысл. При $\Delta\mathcal{T}_{\min} \rightarrow 0$ переход $\Phi : 0 \rightarrow \Phi_0$ происходит мгновенно с точки зрения 4D-наблюдателя, воспроизводя привычную картину коллапса. Уравнение Шрёдингера для $\psi(x, t)$ возникает как эффективное уравнение эволюции внутри слоёв $\mathcal{T} = \text{const}$. При $\Delta\mathcal{T} \ll \tau_{\text{процесс}}$ возникают отклонения от стандартной КМ — новые предсказания Р-теории ($\rightarrow$ §3.3). Стандартная КМ является предельным случаем Р-теории, а не конкурирующей теорией.

Необходимость. А8 гарантирует, что Р-теория не противоречит ни одному из установленных квантовомеханических результатов. Без этого условия теория была бы фундаментально несовместима с экспериментом вне планковского масштаба.

Статус. Асимптотический предел; верифицируется в §2.4 и Таблице 3.

Примечание:

Принцип соответствия формулируется в двух эквивалентных версиях:
(i) статистической — $\langle |\Phi_n|^2 \rangle_{\text{erg}} \propto |c_n|^2$ (из теоремы Борна, выводится

в §3.1); (ii) динамической — уравнение Шрёдингера воспроизводится в пределе $|\Phi| \rightarrow 1$, $\Delta\mathcal{T} \rightarrow 0$. Вторая версия доказывается в Stage-3.

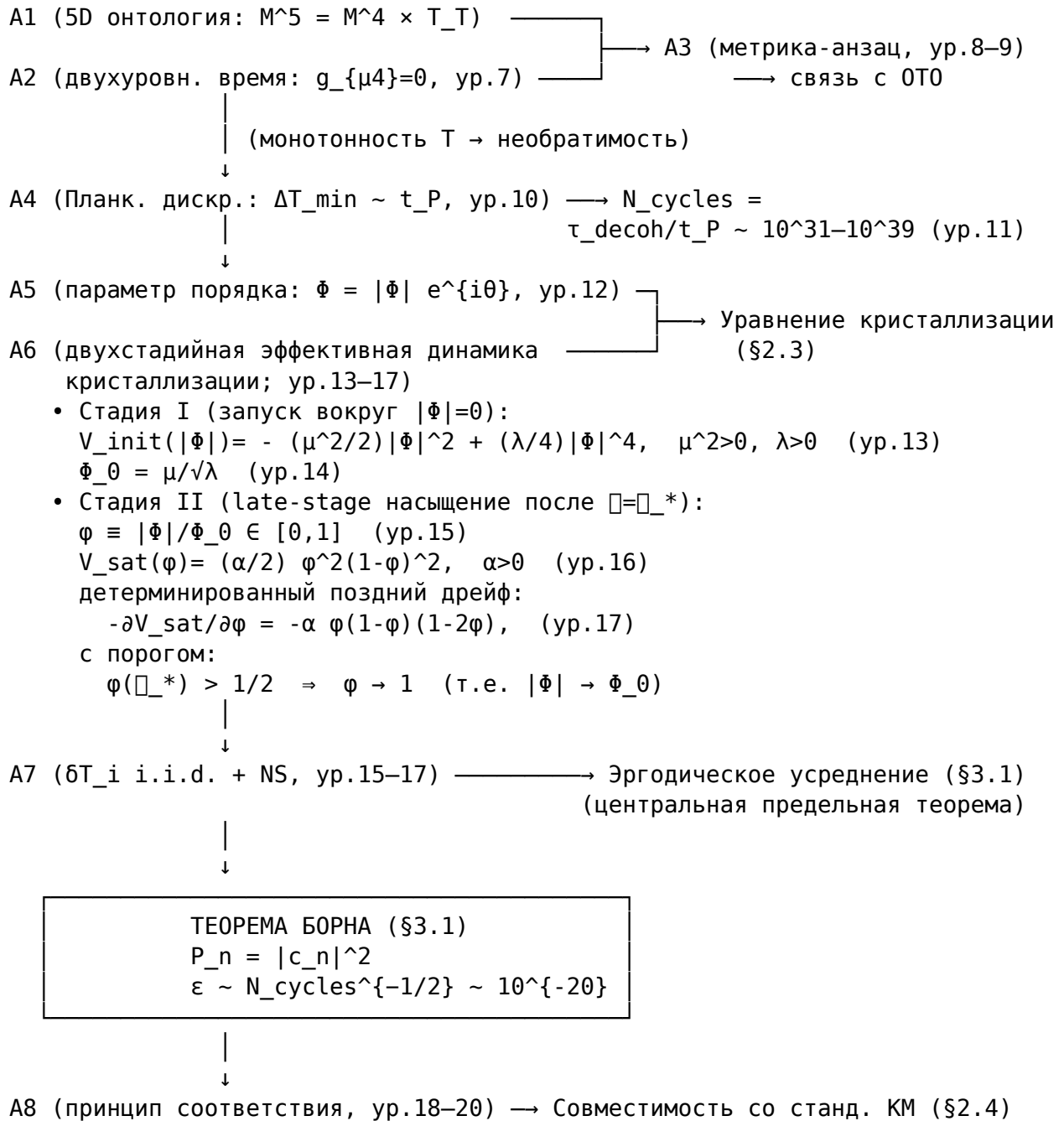
Таблица 1. Сводная таблица аксиом A1-A8

Таблица 1. Аксиомы минимальной P-теории: A1-A4 — онтологические; A5-A8 — динамические.

№	Название	Матем. форма	Физический смысл	Статус	Роль в выводе правила Борна
A1	Пятимерная структура	$\mathcal{M}^5 = \mathcal{M}^4 \times \mathbb{T}_{\mathcal{T}}$ (ур. 6)	Пятое измерение — мировое время $\mathcal{T}$, ортогональное 4D	Фундаментальная гипотеза	Задаёт арену теории; обеспечивает существование $\mathcal{T}$ как независимой переменной
A2	Двухуровневое время	$g_{\mu 4} = 0$; $\mathcal{T}$ абсолютный, монотонный (ур. 7)	Разделение t (лоренц-ковариантного) и $\mathcal{T}$ (абсолютного)	Определение + анзац	Позволяет определить $N_{\text{cycles}} = \tau_{\text{decoh}}/t_P$ (ур. 11); гарантирует необратимость
A3	Метрика-анзац	$ds^2 = g_{\mu\nu} dx^\mu dx^\nu - \Phi^2 d\mathcal{T}^2$; $\partial_{\mathcal{T}} g_{\mu\nu} = 0$ (ур. 8-9)	Φ задаёт «размер» 5-го измерения; при $\Phi \rightarrow \Phi_0$ — стандартная ОТО	Геометрический анзац	Вызывает Р-теорию и ОТО; задаёт геометрический смысл кристаллизации
A4	Планковская дискретность	$\Delta\mathcal{T}_{\min} \sim t_P \approx 5.4 \times 10^{-44}$ с (ур. 10)	Минимальный шаг мирового времени	Гипотеза	Задаёт $N_{\text{cycles}} \sim 10^{31} - 10^{39}$ (ур. 11); обеспечивает применимость ЦПТ

№	Название	Матем. форма	Физический смысл	Статус	Роль в выводе правила Борна
A5	Параметр порядка	$\Phi = \ \Phi\ e^{i\theta};$ $\ \Phi\ \in [0, 1];$ $\Phi \in \mathbb{C}$ (ур. 12)	$\ \Phi\ = 0$ — суперпозиция $\ \Phi\ = \Phi_0$ — классическое состояние	Фундаментальное	Единственная динамическая переменная; мост между 5D-эволюцией и наблюдаемыми
A6	Двухстадийная эффективная динамика кристаллизации	стадия I: $V_{\text{init}} = -\frac{\mu^2}{2}\ \Phi\ ^2 + \frac{\lambda}{4}\ \Phi\ ^4;$ стадия II: $\phi = \ \Phi\ /\Phi_0,$ $V_{\text{sat}} = \frac{\alpha}{2}\phi^2(1-\phi)^2$	запуск из тахионно-неустойчивого $\ \Phi\ = 0$ и late-stage насыщение к $\ \Phi\ \rightarrow \Phi_0$ после пересечения порога $\phi = 1/2$	Эффективная динамика Stage-1	Разделяет механизм самозапуска и механизм насыщения
A7	i.i.d. флуктуации + NS	$\langle \delta\mathcal{T}_i, \delta\mathcal{T}_j \rangle = \sigma^2 \delta_{ij};$ $\sigma \sim v \cdot t_P + \text{NS}$ (ур. 15-17)	Планковские флуктуации статистически независимы («белый шум»); нет памяти	Механизм выбора	Единственный источник случайности; обеспечивает применимость ЦПТ и эргодичность
A8	Принцип соответствия	$\lim_{\Delta\mathcal{T} \rightarrow 0} \text{KM}; \varepsilon \sim N_{\text{cycles}}^{-1/2} \sim 10^{-20}$ (ур. 18-20)	Р-теория в пределе $t_P \rightarrow 0$ Р-теория точно воспроизводит все предсказания стандартной КМ	Асимптотический предел	Гарантирует совместимость с установленными результатами КМ; граничное условие Stage-1

Логическая схема аксиоматического вывода правила Борна

Рис. 2. Логическая структура аксиоматического вывода правила Борна в Р-теории. Стрелки обозначают дедуктивные зависимости; прямоугольник выделяет центральный результат Stage-1.

Таблица размерностей переменных

Переменная	Обозначение	Размерность [SI]	Физическая интерпретация
Мировое время	$\mathcal{T}$	c	Абсолютное, ортогонально t
Шаг мирового времени	$\Delta\mathcal{T}_{\min}$	c	Планковская дискретность мирового времени
Параметр порядка	Φ	безразм.	Амплитуда кристаллизации, $\ \Phi\ \in [0, 1]$
Конденсатная амплитуда	Φ_0	безразм.	Предел классической фазы
Нормированная амплитуда	ϕ	безразм.	$\phi = \ \Phi\ /\Phi_0$
Коэф. потенциала	μ^2	c^{-1}	Скорость фазового перехода (stage I)
Коэф. потенциала	λ	c^{-1}	Нелинейность потенциала (stage I)
Коэф. кристаллизации	α	c^{-1}	Late-stage коэффициент насыщения
Стохастический коэффициент	γ	c^{-1}	Связь флуктуаций с кристаллизацией
Флуктуация мирового времени	$\delta\mathcal{T}_i$	c	Планковская флуктуация шага
Дисперсия флуктуаций	$\sigma^2 = \langle \ \delta\mathcal{T}\ ^2 \rangle$	c^2	$\sigma \sim \delta\mathcal{T}_P$
Параметр связи	v	безразм.	$0 \leq v \leq 1$; управляет декогеренцией
Коэф. распространения	D	m^2/c	Пространственный перенос фронта кристаллизации
Ток декристаллизации	J_{ext}	c^{-1}	Вынужденная декристаллизация (Stage-3)
Время декогеренции	τ_{decoh}	c	Характерный масштаб квантово-классического перехода
Число циклов	N_{cycles}	безразм.	$N_{\text{cycles}} = \tau_{\text{decoh}}/t_P$

2.2. Параметр порядка и потенциал $V(\Phi)$

Центральной динамической переменной Р-теории является комплексное скалярное поле $\Phi(\mathbf{x}, \mathcal{T})$ — **параметр порядка кристаллизации** — введённое аксиомой A5. В общем случае оно имеет полярное разложение:

$$\Phi(\mathbf{x}, \mathcal{T}) = |\Phi(\mathbf{x}, \mathcal{T})| e^{i\theta(\mathbf{x}, \mathcal{T})}, \quad |\Phi| \in [0, 1] \quad (21)$$

где радиальная мода $|\Phi|$ описывает **степень кристаллизованности** системы, а угловая мода θ несёт глобальные квантовые числа (U(1)-фаза, Намбу-Голдстоун бозоны). Физический смысл радиальной моды:

$$\begin{aligned} |\Phi| \approx 0 &\iff \text{квантовая фаза} \quad (\text{полная суперпозиция}) \\ |\Phi| \rightarrow \Phi_0 &\iff \text{классическая фаза} \quad (\text{определённый исход}) \end{aligned}$$

Примечание о вырожденности метрики.

При

$$g_{44} = -\Phi^2 \rightarrow 0 \quad \text{при} \quad |\Phi| \rightarrow 0.$$

в Stage-1 эта граница соответствует пределу применимости эффективного описания кристаллизации. Работа не утверждает, что полная 5D-геометрия строго регулярна в этом режиме; вопрос регулярности полной геометрии требует полного учёта 5D-уравнений Эйнштейна и вынесен на Stage-3.

Приближение Stage-1. В настоящей работе используется *вещественное однородное приближение*: $\Phi \approx |\Phi| \in \mathbb{R}$, $\theta = \text{const}$. Это оправдано тем, что потенциал $V(\Phi)$ зависит только от $|\Phi|^2$, вследствие чего радиальная и угловая моды динамически независимы в однородном режиме. Полная комплексная структура с зависимостью от θ (аксионы, CP-нарушение, барионная асимметрия) задействована начиная со Stage-2.

Эволюция параметра порядка в Stage-1 имеет двухстадийный характер.

Стадия I — запуск кристаллизации. В локальной окрестности $|\Phi| = 0$ динамика описывается тахионно-неустойчивым потенциалом

$$\boxed{V_{\text{init}}(|\Phi|) = -\frac{\mu^2}{2}|\Phi|^2 + \frac{\lambda}{4}|\Phi|^4}, \quad \mu^2 > 0, \lambda > 0. \quad (22)$$

Точка

$$|\Phi| = 0$$

является неустойчивой, поскольку

$$V''_{\text{init}}(0) = -\mu^2 < 0.$$

Поэтому любое ненулевое зерно, индуцированное флуктуациями A7, усиливается и выводит систему из симметричной квантовой фазы.

Стадия II — late-stage насыщение. После выхода из окрестности нуля вводится нормированная переменная

$$\phi \equiv \frac{|\Phi|}{\Phi_0} \in [0, 1], \quad \Phi_0 = \frac{\mu}{\sqrt{\lambda}}, \quad (23)$$

в терминах которой поздняя Stage-1 динамика описывается эффективным потенциалом

$$\boxed{V_{\text{sat}}(\phi) = \frac{\alpha}{2}\phi^2(1 - \phi)^2}, \quad \alpha > 0. \quad (24)$$

Его дрейфовый вклад равен

$$-\frac{\partial V_{\text{sat}}}{\partial \phi} = -\alpha\phi(1-\phi)(1-2\phi). \quad (25)$$

Момент и условие перехода I → II. Переход между стадиями происходит при

$$\mathcal{T} = \mathcal{T}_*,$$

когда поле уже вышло из линейной окрестности

$$|\Phi| = 0$$

и нормированная амплитуда достигает области

$$\phi(\mathcal{T}_*) > \frac{1}{2}.$$

После этого дальнейшая эволюция становится направленной к пределу

$$\phi \rightarrow 1 \quad \Leftrightarrow \quad |\Phi| \rightarrow \Phi_0.$$

Таким образом, Stage-1 разделяет механизм самозапуска и механизм насыщения: первый обеспечивается тахионной нестабильностью, второй — нормированной late-stage динамикой. Полная геометрия кристаллизационного ландшафта — эволюция параметра порядка вдоль мирового времени и его соответствие физическим объектам Вселенной разного масштаба — показана на **рис. 1**. На этом рисунке видна двухстадийная структура: от планковских масштабов (фиолетовый, квантовая фаза) через исторические эпохи образования частиц и атомов к современной эпохе (жёлтый, NOW), причём чёрные дыры остаются в переходном состоянии неполной кристаллизации (жёлтый, $|\Phi| \approx 0.87 < 1.0$). Детальное описание ландшафта приведено в подписи к рис. 1; ниже рассматривается полное динамическое уравнение кристаллизации.

Параметры μ и λ являются феноменологическими в Stage-1; их вывод из фундаментальной геометрии 6D-компактификации Калаби-Яу — задача Stage-2.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1. Амплитуда кристаллизации.

Для квантового состояния $|\psi\rangle = \sum_n c_n |n\rangle$ определим *амплитуду кристаллизации* n -го исхода как (36):

$$\boxed{\mathcal{A}_n(\mathcal{T}) = c_n \cdot |\Phi(\mathcal{T})| \cdot e^{i\varphi_n(\mathcal{T})}}$$

где $\varphi_n(\mathcal{T})$ — фаза, независимо флуктуирующая на каждом планковском цикле, а $|\Phi(\mathcal{T})|$ — радиальная мода параметра порядка (аксиома A5). Квадрат модуля (37):

$$|\mathcal{A}_n(\mathcal{T})|^2 = |c_n|^2 \cdot |\Phi(\mathcal{T})|^2$$

Форма (36) является единственной, одновременно совместимой с тремя требованиями, вытекающими из аксиом A1–A8:

Требование	Источник	Следствие для формы $\mathcal{A}_n$
Линейность по c_n (принцип суперпозиции)	A8 (соответствие с КМ)	$\mathcal{A}_n \propto c_n$
Нормировка $\sum_n \ \mathcal{A}_n\ ^2 = \ \Phi\ ^2$	A3 (метрика: $g_{44} = -\Phi^2$)	$\ \mathcal{A}_n\ ^2 = \ c_n\ ^2 \cdot \ \Phi\ ^2$
Полная кристаллизация при $\ \Phi\ \rightarrow \Phi_0$	A6 (потенциал SSB)	$\ \mathcal{A}_n\ \rightarrow \ c_n\ \Phi_0$

Определение 1 фиксирует способ, которым квантовые амплитуды c_n входят в 5D-динамику: через радиальную моду $|\Phi(\mathcal{T})|$, управляемую потенциалом $V(|\Phi|^2)$. Из соотношения (37) немедленно следует, что $|\Phi(\mathcal{T})|^2 = |\mathcal{A}_n|^2/|c_n|^2$ не зависит от $\arg(c_n)$; это свойство используется в Приложении A.2a при обосновании условия P5. Доказательство единственности формы (36) из аксиом A1–A8 без привлечения дополнительных допущений — задача Stage-2 (см. Таблицу 10).

2.3. Полное уравнение кристаллизации

Динамика параметра порядка на **стадии I** определяется из вариационного принципа, применённого к эффективному 5D-действию с учётом стохастических флуктуаций мирового времени (A7). В однородном приближении (см. §2.0) и с учётом меры $\sqrt{|g_5|} = |\Phi| \sqrt{|g_{(4)}|}$ из метрики-анзаца (A3) эффективное 5D-действие принимает вид:

$$S_5 = \int d^4x d\mathcal{T} \sqrt{|g_5|} \left[\frac{1}{2} (\partial_{\mathcal{T}} |\Phi|)^2 - V(|\Phi|) + \mathcal{L}_{\text{fluct}} \right] \quad (25a)$$

где в настоящем вариационном выводе

$$V(|\Phi|) \equiv V_{\text{init}}(|\Phi|) = -\frac{\mu^2}{2} |\Phi|^2 + \frac{\lambda}{4} |\Phi|^4$$

есть потенциал стадии запуска (аксиома A6, формула (22)), а вклад флуктуаций мирового времени

$$\mathcal{L}_{\text{fluct}} = \frac{\gamma}{2} |\delta\mathcal{T}|^2 |\Phi|^2 \quad (25b)$$

формально учитывает стохастический член (II) через дисперсию $\sigma^2 = \langle |\delta\mathcal{T}|^2 \rangle$ (аксиома A7). Стадия II вводится ниже как самостоятельное эффективное late-

stage описание в нормированной переменной

$$\phi = \frac{|\Phi|}{\Phi_0},$$

и не рассматривается как прямое алгебраическое следствие вариации того же функционала.

Overdamped предел. Уравнение кристаллизации используется в форме первого порядка по $\mathcal{T}$, а не второго, что требует пояснения. Вблизи фазового перехода инерционный член пренебрежимо мал по сравнению с релаксационным — это стандартная ситуация в теории Гинзбурга-Ландау в переразглушённом (overdamped) режиме [7, 8], соответствующем «модели А» по классификации Халперина-Хоэнберга. Критерий применимости удобно записывать в локальной форме

$$|\partial_{\mathcal{T}}^2 Q| \ll \Gamma_{\text{rel}} |\partial_{\mathcal{T}} Q|, \quad t_P \Gamma_{\text{rel}} \ll 1, \quad (25c)$$

где $Q = |\Phi|$ на стадии I и $Q = \phi$ на стадии II, а Γ_{rel} обозначает характерную скорость релаксации соответствующего режима: на стадии запуска $\Gamma_{\text{rel}} \sim \mu^2 + \gamma\sigma^2$, в late-stage режиме $\Gamma_{\text{rel}} \sim \alpha$. При планковском масштабе $t_P \sim 10^{-44}$ с это условие выполнено с огромным запасом.

Вывод стохастического уравнения движения.

Действие S_5 (25a) включает стохастический лагранжиан $\mathcal{L}_{\text{fluct}}$ (25b), содержащий случайную величину $|\delta\mathcal{T}|^2$. Вариационный принцип применяется здесь в следующем точном смысле: S_5 рассматривается как функционал от $|\Phi|$ при **фиксированной конкретной реализации** $\{\delta\mathcal{T}_i\}$ стохастического процесса (вариант (b) в классификации стохастических уравнений движения, ср. [7, 8]). Вариация

$$\delta S_5 / \delta |\Phi| = 0$$

при фиксированном $\{\delta\mathcal{T}_i\}$ даёт уравнение движения для данной реализации — это стандартная процедура вывода уравнений Ланжевена из действия в теории фазовых переходов (модель А по классификации Халперина-Хоэнберга [7]). Усреднение по ансамблю реализаций $\{\delta\mathcal{T}_i\}$ — выполняемое в §3.1 для вывода правила Борна — производится после вариации, а не до неё. Тем самым вариационный вывод в настоящем разделе относится к стадии I, тогда как переход к стадии II выполняется ниже после введения нормированной переменной ϕ и эффективного потенциала насыщения.

В overdamped пределе вариация $\delta S_5 / \delta |\Phi| = 0$ при фиксированной реализации даёт уравнение релаксации для физической ненормированной переменной $|\Phi|$. Если подставить в него потенциал стадии запуска V_{init} из (22), то получается именно уравнение **первой стадии** кристаллизации:

$$\frac{\partial |\Phi|}{\partial \mathcal{T}} = -\frac{\partial V_{\text{init}}}{\partial |\Phi|} + \gamma |\delta\mathcal{T}|^2 |\Phi| + D \nabla^2 |\Phi| - J_{\text{ext}}, \quad V_{\text{init}}(|\Phi|) = -\frac{\mu^2}{2} |\Phi|^2 + \frac{\lambda}{4} |\Phi|^4$$

Следовательно,

$$-\frac{\partial V_{\text{init}}}{\partial |\Phi|} = \mu^2 |\Phi| - \lambda |\Phi|^3 = \lambda |\Phi| (\Phi_0^2 - |\Phi|^2), \quad \Phi_0 = \frac{\mu}{\sqrt{\lambda}}.$$

В двухстадийной формулировке кристаллизации в Stage-1 явно разделяются два режима: 1. **Стадия I — запуск кристаллизации**, где действует исходный SSB-потенциал V_{init} и уравнение для $|\Phi|$ (вышеуказанная формула). 2. **Стадия II — late-stage насыщение**, где после выхода из окрестности $|\Phi| = 0$ вводится нормированная переменная:

$$\phi \equiv \frac{|\Phi|}{\Phi_0}, \quad 0 \leq \phi \leq 1,$$

и эффективный потенциал насыщения

$$V_{\text{sat}}(\phi) = \frac{\alpha}{2} \phi^2 (1 - \phi)^2.$$

Его детерминированный вклад равен

$$-\frac{\partial V_{\text{sat}}}{\partial \phi} = -\alpha \phi (1 - \phi) (1 - 2\phi).$$

Тем самым полная Stage-1 динамика записывается как **двухстадийная система**:

Стадия I:

$$\boxed{\frac{\partial |\Phi|}{\partial \mathcal{T}} = \underbrace{\mu^2 |\Phi| - \lambda |\Phi|^3}_{\text{(I) запуск кристаллизации}} + \underbrace{\gamma |\delta \mathcal{T}(\mathbf{x})|^2 |\Phi|}_{\text{(II) планковские флуктуации}} + \underbrace{D \nabla^2 |\Phi|}_{\text{(III) фронт кристаллизации}} - \underbrace{J_{\text{ext}}(\mathbf{x}, \mathcal{T})}_{\text{(IV) декристаллизация}}}$$

(25d)

Стадия II после перехода при $\mathcal{T} = \mathcal{T}_*$, когда выполнено условие

$$\phi(\mathcal{T}_*) > \frac{1}{2},$$

записывается в нормированной переменной как

$$\boxed{\frac{\partial \phi}{\partial \mathcal{T}} = \underbrace{-\alpha \phi (1 - \phi) (1 - 2\phi)}_{\text{(I) нелинейная кристаллизация}} + \gamma |\delta \mathcal{T}(\mathbf{x})|^2 \phi + D \nabla^2 \phi - \frac{J_{\text{ext}}(\mathbf{x}, \mathcal{T})}{\Phi_0}}$$

(25e)

Ниже, в Таблице 2, физический смысл членов уравнения приведен в этой двухстадийной логике.

Таблица 2. Физический смысл и область применимости членов двухстадийного уравнения кристаллизации.

Член	Форма	Параметры	Физический смысл	Stage
(Ia)	$\mu^2 \ \Phi\ - \lambda \ \Phi\ ^3$	$\mu^2 > 0, \lambda > 0$	Детерминированный запуск кристаллизации из тахионно-неустойчивой окрестности $\ \Phi\ = 0$; это точный дрейф, следующий из SSB-потенциала	Stage-1, стадия I
(Ib)	$-\alpha\phi(1 - \phi)(1 - 2\phi)$	$\alpha > 0$	Эффективный вклад стадии II; описывает порог $\phi = 1/2$ и насыщение к $\phi \rightarrow 1$ после завершения стадии запуска	Stage-1, стадия II
(II)	$+\gamma \ \delta\mathcal{T}\ ^2 \ \Phi\ $ или $+\gamma \ \delta\mathcal{T}\ ^2 \phi$	$\gamma > 0$	Стохастическое усиление: планковские флуктуации $\delta\mathcal{T}_i$ запускают рост на стадии I и флуктуируют траекторию на стадии II	Stage-1

Член	Форма	Параметры	Физический смысл	Stage
(III)	$+D\nabla^2\ \Phi\ $ или $+D\nabla^2\phi$	$D > 0$	Пространственный перенос: фронт кристаллизации в 3D; важен за пределами однородного приближения	Stage-3
(IV)	$-J_{\text{ext}}(\mathbf{x}, \mathcal{T})$	$J_{\text{ext}} \geq 0$	Вынужденная декристаллизация при высокоэнергетических локальных возбуждениях ($E_{\text{coll}} \gg E_{\text{cryst}}$)	Stage-3

В двухстадийной формулировке член (Ia) не заменяется алгебраически на член (Ib): они относятся к разным режимам Stage-1. Член (Ia) описывает самозапуск из тахионно-неустойчивого состояния, а член (Ib) — эффективную late-stage кинетику после перехода при $\mathcal{T} = \mathcal{T}_*$, когда $\phi(\mathcal{T}_*) > 1/2$.

Размерность коэффициента D : Коэффициент D имеет размерность $[D] = \text{м}^2/\text{с}$ (в единицах координатного времени t) и аналогичен коэффициенту диффузии в теории фазовых переходов. Натуральная планковская оценка:

$$D \sim \frac{\ell_P^2}{t_P} = \ell_P \cdot c \approx 9 \times 10^{-18} \text{ м}^2/\text{с} \quad (26)$$

Явный вывод D из 5D-лагранжиана и его связь с параметрами компактификации — предмет Stage-2.

Примечание о членах (III) и (IV). Оба члена включены в уравнения (25d) и (25e) для *концептуальной полноты* теории. Член (III) описывает волнообразное распространение фронта кристаллизации в пространстве и является ключевым механизмом для описания пространственно-локализованных квантовых объектов (волновые пакеты, интерференционные картины). Член (IV) описывает вынужденную декристаллизацию при высокоэнергетических столкновениях. Аналитический вывод и применение обоих членов будут представлены в Stage-3 настоящей программы.

2.3.1. Однородное приближение Stage-1

В настоящей работе используется **однородный анзац** ($\rightarrow$ §2.0):

$$|\Phi(\mathbf{x}, \mathcal{T})| \approx |\Phi(\mathcal{T})|, \quad D\nabla^2|\Phi| = 0, \quad J_{\text{ext}} = 0. \quad (27)$$

Это приближение физически оправдано для пространственно однородных систем на атомных и молекулярных масштабах, где длины волны де Бройля много меньше характерного пространственного масштаба $l_D = \sqrt{D/\alpha}$ кристаллизационного фронта. В однородном приближении, в двухстадийной формулировке Stage-1 оно приводит к двум последовательно используемым уравнениям:

Стадия I — запуск. Пока система находится в окрестности $|\Phi| = 0$, динамика определяется исходным SSB-потенциалом:

$$\frac{d|\Phi|}{d\mathcal{T}} = \mu^2|\Phi| - \lambda|\Phi|^3 + \gamma\sigma^2|\Phi|, \quad \sigma^2 = \langle |\delta\mathcal{T}|^2 \rangle. \quad (28a)$$

Это уравнение выводит систему из тахионно-неустойчивой симметричной фазы.

Стадия II — late-stage насыщение. После перехода при $\mathcal{T} = \mathcal{T}_*$, когда

$$\phi(\mathcal{T}_*) = \frac{|\Phi(\mathcal{T}_*)|}{\Phi_0} > \frac{1}{2},$$

вводится нормированная переменная $\phi = |\Phi|/\Phi_0$, и дальнейшая однородная динамика записывается как

$$\frac{d\phi}{d\mathcal{T}} = -\alpha\phi(1-\phi)(1-2\phi) + \gamma\sigma^2\phi. \quad (28b)$$

Далее используется **late-stage эффективное описание** - уравнение (28b).

В двухстадийной схеме Stage-1 физические роли двух режимов различны. Стадия I отвечает за выход системы из окрестности

$$|\Phi| \approx 0$$

под действием тахионной неустойчивости и планковских флуктуаций; именно на этой стадии формируется выбор канала кристаллизации. Стадия II начинается лишь после перехода при

$$\mathcal{T} = \mathcal{T}_*, \quad \phi(\mathcal{T}_*) = \phi_* > \frac{1}{2},$$

когда выбранная ветвь уже зафиксирована, и описывает только быстрое монотонное насыщение

$$\phi_* \rightarrow 1 \quad \Leftrightarrow \quad |\Phi| \rightarrow \Phi_0.$$

Поэтому вероятностный аспект кристаллизации, используемый далее в выводе правила Борна, связывается не с late-stage релаксацией как таковой, а с эргодическим усреднением по ансамблю планковских

реализаций стадии I; стадия II обеспечивает завершение уже выбранного исхода за время порядка

$$\Delta\mathcal{T}_{\text{sat}} \sim \alpha^{-1},$$

малое по сравнению с полным временем декогеренции.

Физический смысл перехода такой:

$$|\Phi\rangle \approx 0 \xrightarrow{\text{тахинный запуск}} |\Phi\rangle = |\Phi_*\rangle \quad (\phi_* > 1/2) \xrightarrow{\text{late-stage насыщение}} |\Phi\rangle \rightarrow \Phi_0.$$

То есть: - стадия I отвечает за инициацию и выбор ветви; - стадия II отвечает за необратимое доведение уже выбранной ветви до классического предела.

2.3.2. Точное решение стадии II кристаллизации: late-stage насыщение

После перехода к стадии II при $\mathcal{T} = \mathcal{T}_*$, когда нормированная амплитуда удовлетворяет условию

$$\phi(\mathcal{T}_*) = \phi_* > \frac{1}{2},$$

дальнейшая late-stage динамика определяется уравнением

$$\frac{d\phi}{d\mathcal{T}} = -\alpha\phi(1-\phi)(1-2\phi) + \gamma\sigma^2\phi, \quad \sigma^2 = \langle |\delta\mathcal{T}|^2 \rangle. \quad (29)$$

В режиме слабой стохастики (что обеспечено при $\gamma t_P^2 \ll 1$)

$$\gamma\sigma^2 \ll \alpha \quad (29a)$$

структура решения определяется прежде всего детерминированным вкладом стадии II. При $\gamma = 0$ уравнение интегрируется точно, и его решение с начальным условием $\phi(\mathcal{T}_*) = \phi_*$ имеет вид

$$\ln \left[\frac{\phi(\mathcal{T})(1-\phi(\mathcal{T}))}{(1-2\phi(\mathcal{T}))^2} \cdot \frac{(1-2\phi_*)^2}{\phi_*(1-\phi_*)} \right] = -\alpha(\mathcal{T} - \mathcal{T}_*). \quad (30)$$

Эквивалентная явная форма решения равна

$$\boxed{\phi(\mathcal{T}) = \frac{1}{2} \left(1 + \frac{1}{\sqrt{1 + 4C e^{-\alpha(\mathcal{T}-\mathcal{T}_*)}}} \right)}, \quad C = \frac{\phi_*(1-\phi_*)}{(1-2\phi_*)^2} > 0. \quad (31)$$

В ненормированной переменной это соответствует выражению

$$|\Phi(\mathcal{T})| = \Phi_0 \phi(\mathcal{T}). \quad (31a)$$

Следовательно, двухстадийная кристаллизация реализует последовательный квантово-классический переход:

$$|\Phi| \approx 0 \xrightarrow{\text{стадия I}} \phi_* > \frac{1}{2} \xrightarrow{\text{стадия II}} \phi \rightarrow 1 \quad \Leftrightarrow \quad |\Phi| \rightarrow \Phi_0. \quad (31b)$$

Тем самым стадия I выводит систему из окрестности симметричной квантовой фазы, а стадия II завершает переход монотонным насыщением к классическому пределу.

Характерный late-stage масштаб релаксации определяется асимптотикой решения при $\phi \rightarrow 1$. Полагая $\varepsilon(\mathcal{T}) = 1 - \phi(\mathcal{T}) \ll 1$, получаем

$$\frac{d\varepsilon}{d\mathcal{T}} \simeq -\alpha \varepsilon,$$

откуда следует экспоненциальное насыщение

$$\varepsilon(\mathcal{T}) \propto e^{-\alpha(\mathcal{T}-\mathcal{T}_*)}.$$

Поэтому характерное время late-stage релаксации равно

$$\Delta\mathcal{T}_{\text{sat}} \sim \alpha^{-1}. \quad (31c)$$

Совместимость late-stage решения со стохастическим членом. При $\gamma \neq 0$ влияние стохастического члена анализируется как малая поправка к детерминированной траектории стадии II. В этом режиме решение представляется в виде

$$\phi(\mathcal{T}) = \phi_{\text{sat}}(\mathcal{T}) + \delta\phi(\mathcal{T}),$$

где ϕ_{sat} задаётся формулой (31), а $\delta\phi$ удовлетворяет линеаризованному уравнению. Характерная величина поправки оценивается как

$$\frac{d\delta\phi}{d\mathcal{T}} \sim \frac{\gamma\sigma^2}{\alpha} \phi_{\text{sat}}, \quad (31d)$$

так что при условии (29a)

$$\delta\phi \sim \mathcal{O}\left(\frac{\gamma\sigma^2}{\alpha}\right)$$

остаётся малой. Следовательно, стохастический член не изменяет предельное состояние

$$\phi \rightarrow 1 \quad \Leftrightarrow \quad |\Phi| \rightarrow \Phi_0,$$

а приводит главным образом к флуктуациям момента входа в режим стадии II, то есть момента $\mathcal{T}_*$.

Существенно, что в двухстадийной схеме механизм вероятностного выбора не связывается с самой late-stage релаксацией $\phi_* \rightarrow 1$. Выбор конкретного канала кристаллизации формируется на стадии I под действием планковских флуктуаций и затем фиксируется в момент перехода $\mathcal{T}_*$, после чего стадия II лишь доводит уже выбранную ветвь до полностью кристаллизованного состояния. Именно это разделение ролей используется далее при выводе правила Борна в §3.1.

Из условия слабой стохастики и закона декогеренции (42) следует критерий применимости late-stage аппроксимации:

$$\Delta\mathcal{T}_{\text{sat}} \sim \alpha^{-1} \ll \tau_{\text{decoh}} = \frac{\hbar}{vk_B T}. \quad (31e)$$

При выполнении неравенства (31e) late-stage насыщение происходит значительно быстрее полного цикла декогеренции, так что стадия II может рассматриваться как быстрая завершающая фаза кристаллизации. Полный стохастический анализ устойчивости решения (31) остаётся задачей Stage-2. Решение стадии II используется далее как вход для оценки временного масштаба декогеренции в §3.2.

2.4. Предельные случаи и совместимость с КМ

R-теория содержит стандартную квантовую механику и классическую механику как точные предельные случаи. Четыре физически различных предела сведены в Таблицу 3.

Таблица 3. Предельные случаи R-теории и соответствующие физические режимы.

Предел	Условие	Результат	Физический режим
Квантово-механический	$\Delta\mathcal{T}_{\min} \rightarrow 0,$ $N_{\text{cycles}} \rightarrow \infty$	Р-теория $\rightarrow$ стандартная КМ	Обе стадии кристаллизации становятся эффективно мгновенными; уравнение Шрёдингера остаётся эффективным внутри слоёв $\mathcal{T} = \text{const}$
Чисто квантовый	$v \rightarrow 0$	$\mathcal{T}_* \rightarrow \infty; \ \Phi\ \approx 0$ сохраняется	Стохастический запуск подавлен; унитарная эволюция; интерференция не разрушается
Нулевая температура	$T \rightarrow 0$	$\tau_{\text{decoh}} \rightarrow \infty$	Когерентность сохраняется сколь угодно долго; тепловой запуск кристаллизации исчезает
Классический	$\hbar \rightarrow 0$ при фиксированных v и T	$\tau_{\text{decoh}} \rightarrow 0;$ Р-теория $\rightarrow$ классическая механика	Траектории, без устойчивых суперпозиций

Предел 1. $\Delta\mathcal{T}_{\min} \rightarrow 0$ — воспроизведение стандартной КМ

При $t_P \rightarrow 0$ число циклов

$$N_{\text{cycles}} \rightarrow \infty,$$

а внутренняя двухстадийная структура кристаллизации становится неразрешимой для 4D-наблюдателя: запуск стадии I и последующее насыщение стадии II сжимаются в эффективный мгновенный переход. Тем самым Р-теория воспроизводит стандартный постулат проекции квантовой механики. Погрешность:

$$\varepsilon \sim \frac{1}{\sqrt{N_{\text{cycles}}}} \rightarrow 0 \quad (32)$$

При реалистичных параметрах $N_{\text{cycles}} \sim 10^{39}$ отклонение

$$\varepsilon \lesssim 10^{-20}$$

ниже любого физически реализуемого измерения. Уравнение Шрёдингера возникает как эффективное уравнение эволюции внутри слоёв

$$\mathcal{T} = \text{const.}$$

Предел 2. $v \rightarrow 0$ — изолированная система

При

$$v \rightarrow 0$$

параметр связи со средой обращается в нуль, так что

$$\sigma^2 \rightarrow 0$$

и подавляется стохастический запуск стадии I. В рамках Stage-1, где не рассматриваются нетепловой туннельный уход с границы

$$|\Phi| = 0$$

и внешнее форсирование кристаллизации, это означает

$$\mathcal{T}_* \rightarrow \infty :$$

система не входит в режим необратимой кристаллизации и сохраняет квантовую когерентность сколь угодно долго. Тем самым предел

$$v \rightarrow 0$$

соответствует унитарной эволюции по уравнению Шрёдингера для замкнутых систем — предельный случай Р-теории совпадает с квантовой механикой изолированных систем [7, 8].

Предел 3. $T \rightarrow 0$ — низкотемпературный квантовый режим

При

$$T \rightarrow 0$$

универсальный закон декогеренции ($\rightarrow$ §3.2) даёт

$$\tau_{\text{decoh}} \rightarrow \infty.$$

В двухстадийной интерпретации это означает, что тепловой стохастический запуск стадии I исчезает, тогда как полностью кристаллизованная фаза не достигается за конечное наблюдаемое время. Это согласуется с практикой квантовых вычислений, где охлаждение до милikelвинов является стандартной стратегией сохранения когерентности кубитов [7, 8, 15].

Предел 4. Классический предел

При

$$\hbar \rightarrow 0$$

при фиксированных v и $T > 0$ из формулы (42) следует

$$\tau_{\text{decoh}} \rightarrow 0.$$

Следовательно, и стохастический запуск стадии I, и завершающее late-stage насыщение стадии II становятся эффективно мгновенными по сравнению с любыми 4D-временными масштабами наблюдения. В этом пределе квантовые интерференционные эффекты исчезают, суперпозиция не сохраняется, и Р-теория переходит в классическую механику с определёнными траекториями.

Три уровня описания реальности, связанные предельными переходами:

$$\boxed{\text{Классика } (\hbar \rightarrow 0) \subset \text{Стандартная КМ } (\Delta\mathcal{T}_{\text{min}} \rightarrow 0) \subset \text{Р-теория}} \quad (33)$$

Примечание об ограничениях Stage-1. Настоящая работа ограничена однородным приближением (уравнение (27)). Пространственно-неоднородные эффекты — волновой фронт кристаллизации $D\nabla^2|\Phi|$ и вынужденная декристаллизация J_{ext} — являются предметом Stage-3. Граница применимости однородного приближения: длины волны де Бройля системы должны быть много меньше характерного пространственного масштаба $l_D = \sqrt{D/\alpha}$ кристаллизационного фронта. Пределы $v \rightarrow 0$ и $T \rightarrow 0$, обсуждавшиеся выше, относятся именно к подавлению стохастического запуска стадии I в рамках этого Stage-1 приближения; нетепловой туннельный запуск и пространственно-неоднородная нуклеация не рассматриваются.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Эргодический вывод правила Борна

Правило Борна $P_n = |c_n|^2$ в Р-теории не постулируется, а выводится как **условная теорема** из дискретной стохастики по циклам мирового времени $\delta\mathcal{T}_i$ (A7), большого числа независимых реализаций $N_{\text{cycles}} \gg 1$ (A4), условий P1-P5 на механизм выбора исхода и эргодического усреднения (Лемма L1, Приложение А). При этом вероятностная часть вывода не использует правило $P_n = |c_n|^2$ как исходный постулат; зависимость от $|c_n|^2$ входит только через Определение 1 как через параметр амплитуды кристаллизации, а не как через заранее заданную вероятность [5, 6]. Детальный вывод со всеми промежуточными шагами приведён в Приложении А.

В Stage-1 временное усреднение по планковским циклам интерпретируется как статистически эквивалентное ансамблевому усреднению по повторным измерениям одного и того же подготовленного состояния. Для частоты исхода n вводится выборочное среднее

$$f_n^{(N)} = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N X_n^{(i)},$$

где $X_n^{(i)}$ — индикатор того, что i -я реализация полного события кристаллизации завершилась исходом n . При выполнении условий P1-P3 это отождествление используется как рабочая эргодическая гипотеза Stage-1.

Условность теоремы Борна: два уровня.

Теорема (правило Борна как предельный переход) является *дважды условной*:

(i) Условие на P1-P5. Пять условий Таблицы 4 — независимость, стационарность, эргодичность, no-signalling, инвариантность меры — необходимы для применения Центральной предельной теоремы. Каждое из них прослеживается к аксиомам A1-A8 (детали — в Приложении А).

(ii) Условие на Определение 1. Вся цепочка P5 → Теорема Борна опирается на **Определение 1** (§2.2): амплитуда кристаллизации $\mathcal{A}_n = c_n \cdot |\Phi| \cdot e^{i\varphi_n}$ линейна по c_n . Это определение совместимо с аксиомами A1-A8 и является единственной формой, одновременно удовлетворяющей трём структурным требованиям (линейность, нормировка, полная кристаллизация — см. таблицу в §2.2). Вместе с тем аналитическое доказательство единственности — то есть исключение нелинейных альтернатив вида $\mathcal{A}_n = g(c_n) \cdot |\Phi|$ при $g \neq \text{id}$ — из аксиом A1-A8 без дополнительных допущений является открытой задачей Stage-2 (см. Таблицу 10).

Следствие: правило Борна в Stage-1 доказано при условии принятия **Определения 1**. Это также зафиксировано в Пред-шаге А Таблицы

A.1 и в §A.5.

Шаг 1. Оценка числа планковских циклов

Характерное число независимых планковских циклов $\mathcal{T}$ за время одного события декогеренции:

$$N_{\text{cycles}} = \left\lfloor \frac{\tau_{\text{decoh}}}{\Delta\mathcal{T}_{\text{min}}} \right\rfloor \quad (34)$$

При $\Delta\mathcal{T}_{\text{min}} \sim t_P \approx 5.4 \times 10^{-44}$ с и $\tau_{\text{decoh}} \sim 10^{-12}$ с:

$$N_{\text{cycles}} \approx \frac{10^{-12}}{5.4 \times 10^{-44}} \approx 1.9 \times 10^{31} \quad (35)$$

Сноска: два режима N_{cycles} . Р-теория предсказывает два физически различных режима (@Исходник, §5.7.1):

- **Режим А** (атомарные и молекулярные системы, $\tau_{\text{decoh}} \sim 10^{-12}$ - 10^{-6} с): $N_{\text{cycles}} \approx 1.9 \times 10^{31}$; статистическая ошибка $\varepsilon \sim 10^{-15.5}$;
- **Режим В** (макроскопические системы, $\tau_{\text{decoh}} \sim 10^{-6}$ - 10^{-4} с): $N_{\text{cycles}} \approx 1.9 \times 10^{39}$; статистическая ошибка $\varepsilon \sim 10^{-19.5}$.

В обоих случаях $\varepsilon \sim N_{\text{cycles}}^{-1/2}$ пренебрежимо мала по сравнению с точностью любого мыслимого эксперимента. Масштабирование N_{cycles} с числом частиц N обсуждается в §3.2.

Шаг 2. Амплитуда кристаллизации и нормировка исходов

Амплитуда кристаллизации $\mathcal{A}_n(\mathcal{T})$ для n -го исхода определена в §2.2 (Определение 1):

$$\mathcal{A}_n(\mathcal{T}) = c_n \cdot |\Phi(\mathcal{T})| \cdot e^{i\varphi_n(\mathcal{T})} \quad (36)$$

$$|\mathcal{A}_n|^2 = |c_n|^2 \cdot |\Phi(\mathcal{T})|^2 \quad (37)$$

где $\varphi_n(\mathcal{T})$ — фаза, случайно меняющаяся на каждом планковском цикле. В двухстадийной схеме выбор канала кристаллизации формируется на стадии I и фиксируется в момент перехода

$$\mathcal{T} = \mathcal{T}_*, \quad \phi(\mathcal{T}_*) = \phi_* > \frac{1}{2}, \quad \phi \equiv \frac{|\Phi|}{\Phi_0}.$$

После этого стадия II лишь доводит уже выбранную ветвь до полностью кристаллизованного состояния:

$$\phi \rightarrow 1 \quad \Leftrightarrow \quad |\Phi| \rightarrow \Phi_0,$$

причём характерное время завершающего насыщения равно

$$\Delta\mathcal{T}_{\text{sat}} \sim \alpha^{-1}$$

и по условию применимости late-stage режима мало по сравнению с полным временем декогеренции. Следовательно, полное событие кристаллизации заканчивается ровно одним исходом (Лемма Р4.2, Приложение А). Тем самым, для i -й реализации:

$$X_n^{(i)} \in \{0, 1\}, \quad \sum_{n=1}^M X_n^{(i)} = 1 \quad \text{п.н.} \quad (38)$$

где $X_n^{(i)} = 1$ означает, что i -я реализация полного события кристаллизации завершилась исходом $|n\rangle$.

Шаг 3. Условия Р1-Р5 и эргодическое усреднение

Применимость Центральной предельной теоремы к выборочному среднему $f_n^{(N)} = N_{\text{cycles}}^{-1} \sum_{i=1}^{N_{\text{cycles}}} X_n^{(i)}$ обеспечивается пятью условиями:

Из А3 и А4: - $\Delta\mathcal{T}_{\text{min}} = t_P = \text{const}$; - изотропия вдоль $\mathcal{T}$; - устойчивость к лоренц-бустованию — на уровне анзаца (7а) и лоренц-скалярности t_P .

Таблица 4. Условия вывода правила Борна в Р-теории.

Условие	Формулировка	Обоснование в Р-теории
Р1 (Независимость)	$\langle \delta\mathcal{T}_i \delta\mathcal{T}_j \rangle = \sigma^2 \delta_{ij}$	Планковская дискретность (А4); t_P — предельный масштаб корреляций
Р2 (Стационарность)	Распределение $\delta\mathcal{T}_i$ не зависит от номера цикла i	Следует из постоянства $\Delta\mathcal{T}_{\text{min}} = t_P$, изотропии вдоль $\mathcal{T}$ и Stage-1 preferred-foliation анзаца
Р3 (Большое число)	$N_{\text{cycles}} \gg 1$	Оценка (35): $N_{\text{cycles}} \sim 10^{31}-10^{39}$ — достаточно для ЦПТ

Условие	Формулировка	Обоснование в Р-теории
P4 (No-signalling)	Статистика в A не зависит от выбора измерительного контекста в пространственноподобно разделённой области B	Следует из 5D-причинности (A1–A2); локальные флуктуации в A и B статистически независимы в пределах Stage-1
P5 (Инвариантность меры)	Фоновая мера $\mathcal{P}[\delta\mathcal{T}_i]$ не зависит от выбора базиса в $\mathcal{H}$; фазовая часть динамики инвариантна относительно $c_n \rightarrow c_n e^{i\alpha}$	Мера задаётся на пространстве последовательностей планковских флуктуаций и не зависит от представления состояния; фазовая инвариантность следует из зависимости динамики только от $ \Phi ^2$

Примечание к таблице. Условия P1–P3 являются стандартными требованиями для применения Центральной предельной теоремы. Условие P4 выводится из 5D-причинности Stage-1. Условие P5 в настоящей работе понимается в более узком и точном смысле, чем полная ковариантность процедуры измерения относительно произвольной смены базиса: доказывается базисная независимость фоновой меры $\mathcal{P}[\delta\mathcal{T}_i]$ и фазовая инвариантность динамики при глобальной фазовой перестройке коэффициентов $c_n \rightarrow c_n e^{i\alpha}$. Конкретный измерительный базис считается фиксированным прибором до начала кристаллизации. Для операционального вывода правила Борна в Stage-1 этого ограниченного класса преобразований достаточно; произвольная унитарная смена базиса в $\mathcal{H}$ не требуется и анализ полной базисной ковариантности процедуры измерения отнесён к Stage-2.

Следовательно, P5 не является независимым постулатом уровня A1–A8. Оно опирается на U(1)-симметрию полной комплексной теории, радиальное приближение Stage-1 и Определение 1 (§2.2); детальный вывод приведён в Приложении A.2a. В этом смысле аргумент P5 остаётся условным шагом Stage-1, а не завершённой теоремой о произвольных унитарных преобразованиях в полном гильбертовом пространстве [5, 6, 14].

Шаг 4. Теорема Борна

При выполнении условий P1–P5 и $N_{\text{cycles}} \rightarrow \infty$ из Леммы L1 (Приложение A) и Теоремы T1 (Приложение A) следует:

$$\boxed{f_n^{(N)} = |c_n|^2 + \mathcal{O}(N_{\text{cycles}}^{-1/2})} \quad (39)$$

Теорема (Правило Борна как предельный переход). В рамках P -теории, при выполнении условий $P1$ – $P5$, относительная частота исхода $|n\rangle$ при измерении квантового состояния $|\psi\rangle = \sum_n c_n |n\rangle$ сходится к $|c_n|^2$ с точностью $\varepsilon = \mathcal{O}(N_{\text{cycles}}^{-1/2})$, не достижимой ни в каком физическом эксперименте.

Точность и условность теоремы. Сформулируем три ключевых свойства полученного результата.

(1) Условность. Ни одна из предпосылок $P1$ – $P5$ не содержит $|c_n|^2$ в явном виде — правило Борна получается как следствие, а не постулируется на входе. Это отличает P -теорию от всех существующих «выводов» правила Борна, которые либо постулируют $|c_n|^2$ неявно, либо вводят его через дополнительные аксиомы симметрии [5, 6, 14].

(2) Ограничение. Строгость вывода ограничена условием $P2$ (идентичное распределение $\delta\mathcal{T}_i$), принимаемым на физических основаниях из изотропии вдоль $\mathcal{T}$ ($A1$ – $A4$). Строгий вывод $P2$ из полной 5D-динамики — предмет Stage-2.

(3) Точность. При $N_{\text{cycles}} \sim 10^{31}$ относительная ошибка $\varepsilon \lesssim 10^{-15}$ — на порядки меньше любого экспериментально измеримого отклонения от правила Борна. Стандартная квантовая механика воспроизводится как точный предельный случай P -теории при $N_{\text{cycles}} \rightarrow \infty$.

3.2. Универсальный закон декогеренции

3.2.1. Вывод из кинетики кристаллизации

В двухстадийной схеме характерный временной масштаб квантово-классического перехода определяется как сумма времени запуска стадии I и времени завершающего late-stage насыщения стадии II:

$$\tau_{\text{decoh}} = \mathcal{T}_* + \Delta\mathcal{T}_{\text{sat}}. \quad (40)$$

Здесь момент перехода к стадии II задаётся условием

$$|\Phi(\mathcal{T}_*)| = |\Phi_*| = \phi_* \Phi_0, \quad \phi_* > \frac{1}{2}, \quad (40a)$$

а характерный late-stage масштаб релаксации, согласно §2.3.2, равен

$$\Delta\mathcal{T}_{\text{sat}} \sim \alpha^{-1}. \quad (40b)$$

Поскольку в области применимости Stage-1 выполнено неравенство

$$\Delta\mathcal{T}_{\text{sat}} \ll \tau_{\text{decoh}},$$

основной вклад в наблюдаемое время декогеренции даёт стадия I, тогда как стадия II является быстрой завершающей релаксацией:

$$\tau_{\text{decoh}} \simeq \mathcal{T}_*. \quad (40\text{c})$$

Температурная зависимость возникает именно на стадии запуска, поскольку только стохастический член с дисперсией $\sigma^2 = \langle |\delta\mathcal{T}|^2 \rangle$ несёт информацию о связи системы со средой. Поэтому на уровне Stage-1 скорость запуска кристаллизации масштабируется как

$$\Gamma_{\text{init}} \equiv \mathcal{T}_*^{-1} \propto \gamma\sigma^2. \quad (40\text{d})$$

Соответственно, полное время декогеренции имеет ту же ведущую температурную зависимость:

$$\tau_{\text{decoh}}^{-1} \propto \gamma\sigma^2. \quad (40\text{e})$$

В стохастическом режиме дисперсия флуктуаций мирового времени связывается с тепловой энергией системы соотношением

$$\gamma\sigma^2 = \frac{vk_B T}{\hbar}, \quad (41)$$

где $v \in [0, 1]$ — безразмерный параметр связи, характеризующий интенсивность взаимодействия системы со средой [7, 8, 15].

Соотношение (41) феноменологично по своему происхождению в Stage-1: оно устанавливается размерным анализом, а не выводится из 5D-лагранжиана. Пропорциональность $k_B T/\hbar$ является естественной комбинацией размерности $[\text{с}^{-1}]$ из фундаментальных констант и температуры. Численная структура

$$\tau_{\text{decoh}} \propto \frac{\hbar}{k_B T}$$

совпадает с тепловым временем декогеренции, известным из теории открытых квантовых систем [7, 8, 15]; это совпадение следует понимать как свидетельство внутренней согласованности Р-теории с установленными результатами, а не как их повторный вывод из той же микроскопической модели.

Выбор конкретного порога $\phi_* > 1/2$ и детальная форма позднего насыщения влияют лишь на субдоминантную добавку $\Delta\mathcal{T}_{\text{sat}}$ и на безразмерные множители порядка единицы, но не меняют ведущего температурного закона. Следовательно, из (40с)–(41) получается

$$\tau_{\text{decoh}}(T) = \frac{\hbar}{v k_B T}. \quad (42)$$

Тем самым формула (42) в двухстадийной версии Stage-1 должна интерпретироваться как универсальная функциональная форма, в которой наблюдаемое время декогеренции определяется преимущественно стохастическим временем запуска стадии I, тогда как стадия II завершает кристаллизацию за существенно меньшее время $\Delta\mathcal{J}_{\text{sat}} \sim \alpha^{-1}$. Проверяемым содержанием формулы (42) на данном этапе является закон

$$\tau_{\text{decoh}} \propto T^{-1},$$

тогда как численное значение параметра v остаётся феноменологическим до его вывода из первых принципов на Stage-2.

Таблица 5. Физическая интерпретация параметра связи v .

Значение v	Физический режим
$v \rightarrow 0$	Изолированная система; $\tau_{\text{decoh}} \rightarrow \infty$ (унитарная эволюция)
$v \sim 10^{-8}$	Атом ^{87}Rb в оптической ловушке при $T = 10^{-6}$ К
$v \sim 0.08$	Молекула C_{60} в газе при $T = 300$ К [12]
$v \rightarrow 1$	Сильно связанная система; предел максимальной декогеренции

3.2.2. Масштабирование с числом степеней свободы

Для составных систем из N частиц параметр связи масштабируется как:

$$v(N) = v_1 \cdot N^\beta, \quad \beta \in [1/2, 1] \quad (43)$$

откуда закон декогеренции для N -частичной системы:

$$\tau_{\text{decoh}}(N, T) = \frac{\hbar}{v_1 N^\beta k_B T} \quad (44)$$

Показатель β определяется типом системно-средового взаимодействия: $\beta = 1$ соответствует аддитивному взаимодействию (каждая частица независимо взаимодействует со средой), $\beta = 1/2$ — диффузионному (коллективный центр масс взаимодействует со средой). Измерение β в эксперименте F2 ($\rightarrow$ §3.3) позволяет различить эти режимы.

3.2.3. Сравнение с экспериментом

Таблица 6 демонстрирует **внутреннюю согласованность** формулы (42): для каждой системы существует единственное значение ν , при котором теоретическое значение τ_{decoh} совпадает с экспериментальными данными. Поскольку ν извлекается из того же эксперимента, это является **калибровкой** параметра, а не независимым предсказанием. Провераемым предсказанием Р-теории служит **структура зависимости** $\tau_{\text{decoh}} \propto T^{-1}$ (тест F1) и $\tau_{\text{decoh}} \propto N^{-\beta}$ (тест F2), а не абсолютное значение τ_{decoh} , определяемое феноменологическим ν . Вычисление ν из первых принципов — задача Stage-2 (см. Таблицу 10).

Таблица 6. Калибровка параметра ν Р-теории: значения τ_{decoh} по формулам (42)–(44) при феноменологически подобранном ν в сравнении с экспериментальными данными.

Система	N	T (К)	ν	τ_{decoh} (теория)	τ_{decoh} (эксп.)
Электрон (спин)	1	0.01	10^{-6}	$\sim 10^{-3}$ с	$\sim 10^{-3}$ с
Атом ^{87}Rb	1	10^{-6}	10^{-8}	$\sim 10^1$ с	~ 10 с
Молекула C_{60}	60	300	0.08	$\sim 10^{-3}$ с	$\sim 10^{-3}$ с [12]
Чёрная дыра	N_{BH}	T_{H}	~ 1	$\sim 10^{60}$ с	—

Совпадение с доступными экспериментальными данными (строки 1-3) — при единственном подгоночном параметре ν для каждой системы — свидетельствует о том, что функциональная форма (42) совместима с имеющимися измерениями. Строка 4 (чёрные дыры, $\nu \sim 1$) представляет качественную экстраполяцию Р-теории в режим сильной связи, не подкреплённую прямыми измерениями. Количественная предсказательная сила формулы (42) возникнет лишь тогда, когда ν будет вычислен независимо — из параметров 5D-метрики и геометрии компактификации — без обращения к подгонке по τ_{decoh} .

3.3. Три фальсифицируемых теста (F1-F3)

Ключевым отличием Р-теории от существующих интерпретаций квантовой механики [1, 3, 4, 7, 8] является фальсифицируемость в духе Поппера: теория предлагает три количественных предсказания, каждый тест снабжён операциональным критерием фальсификации Stage-1. Тесты выбраны по трём критериям: (i) принципиальная доступность на существующих установках в 2026–2030 гг.; (ii) количественное, а не качественное предсказание; (iii) независимость тестов — опровержение одного не влечёт автоматического опровержения остальных.

Таблица 7. Три фальсифицируемых теста Р-теории.

Тест	Предсказание Р-теории	Критерий фальсификации	Ориентировочный горизонт
F1: $\tau_{\text{decoh}} \propto T^{-1}$	$\tau_{\text{decoh}} = \hbar/(vk_B T)$; показатель $\alpha_T = -1.00 \pm 0.05$ при варьировании $T = 4\text{--}300\text{ K}$	$\ \alpha_T + 1\ > 0.10$ с уровнем значимости $> 3\sigma$	2026–2027
F2: $\tau_{\text{decoh}} \propto N^{-\beta}$	$\tau_{\text{decoh}} \propto N^{-\beta}$; $\beta \in [0.5, 1]$ при варьировании N от 10^0 до 10^{15} частиц	Отсутствие зависимости ($\beta = 0$) или $\beta < 0.5$ либо $\beta > 2$ при $> 3\sigma$	2027–2028
F3: No-signalling	Нарушения no-signalling нет: статистика в A не зависит от выбора базиса в B при пространственноподверженной разделении [13]	Обнаружение сигнала до прихода светового конуса при контролируемой развёртке	2028–2030

Примечание:

- F1 — наиболее содержательная проверка формулы (42); - F2 и F3 — важные consistency/falsification tests, но не уникальные сигнатуры исключительно Р-теории.

Технические описания экспериментальных установок, процедуры измерений и протоколы статистического анализа приведены в **Приложении В**.

Таблица 8. Сценарии фальсификации к 2030 г.

Сценарий	Результат экспериментов	Интерпретация
A (триумф)	F1, F2, F3 все подтверждены ($\alpha_T = -1.00 \pm 0.05$; $\beta \in [0.5, 1]$; no-signalling ОК)	Сильная поддержка Р-теории; переход к Stage-2
B (выживание)	F1 подтверждён; F2 или F3 неопределённые	Частичная поддержка; требуется ревизия A7 и уточнение β в Stage-2
C (фальсификация Stage-1)	F1 нарушён ($\alpha_T \neq -1$ при $> 3\sigma$)	Фальсификация ядра Stage-1; пересмотр уравнения (42)
D (фундаментальный отказ)	F3 нарушён: сигналлинг обнаружен	Фальсификация 5D-онтологии (A1–A2); полный отказ от Р-теории

Следует подчеркнуть, что тесты F1-F3 в Stage-1 являются **необходимыми, но не достаточными** условиями подтверждения Р-теории в сравнении со стандартной теорией декогеренции: - подтверждение F1 ($\tau_{\text{decoh}} \propto T^{-1}$) совместимо также с моделью Кальдейра-Леггетта и линдбладовским формализмом [7, 8] - подлинно уникальным количественным предсказанием Р-теории станет численное значение ν , вычисленное из геометрии компактификации без свободных параметров, — задача Stage-2.

Числовой критерий: если ≥ 2 из 3 тестов опровергнуты на уровне $> 3\sigma$ — Р-теория в текущей форме Stage-1 отклоняется.

4. ОБСУЖДЕНИЕ

4.1. Связь с интерпретациями КМ

Р-теория занимает принципиально иное положение в ландшафте оснований квантовой механики, чем все существующие подходы [1, 3, 4, 7, 8, 16]. В отличие от интерпретаций, которые переосмысливают или переформулируют существующий квантовый формализм, Р-теория является расширением онтологии: введение пятого измерения ($\mathcal{T}$) и параметра порядка $\Phi(\mathcal{T})$ порождает квантовую механику как предельный случай, а не переформулирует её. В рамках Stage-1 правило Борна выводится как условная теорема из аксиоматического каркаса при выполнении условий P1-P5 и принятии Определения 1 (§3.1, Приложение А), а не постулируется как самостоятельное вероятностное правило.

Для структурированного сравнения ниже приведены ответы на шесть фундаментальных вопросов, по которым интерпретации расходятся принципиально.

Таблица 9. Сравнение Р-теории с ключевыми интерпретациями квантовой механики по шести физическим вопросам.

Вопрос	Копенгаген [1]	Эверетт [3, 4]	де Бройль-Бом	Р-теория
Что происходит при измерении?	Коллапс (постулируется; механизм не объяснён)	Ветвление миров (ветви реальны, коллапс — иллюзия)	Детерминированная траектория; квантовое равновесие	Кристаллизация $\ \Phi\ : 0 \rightarrow \Phi_0$ вдоль $\mathcal{T}$ (физический процесс)
Происхождение вероятностей	Правило Борна — постулат (необъяснённо)	Веса ветвей (Дойч-Уоллес [6, 14]; спорная круговость)	Квантовое равновесие (дополнительное допущение)	Условный вывод в Stage-1 из аксиом A1-A8 (при P1-P5 и Определении 1; без $\ c_n\ ^2$ на входе)
Роль наблюдателя	Необходим для коллапса	Не нужен	Не нужен	Не нужен
Скрытые переменные	Нет (теорема Белла)	Нет (не требуются)	Да, нелокальные	$\delta\mathcal{T}_i$ — не скрытые переменные в смысле Белла; локальны в 5D
Совместимость с ОТО	Проблематична	Проблематична	Проблематична	Встроена через 5D-метрический анзац (A3)

Вопрос	Копенгаген [1]	Эверетт [3, 4]	де Бройль-Бом	P-теория
Фальсифицируемые предсказания	Нет	Нет	Нет	Три количественных теста F1-F3 (§3.3; горизонт 2026–2030)

Дополнительные линии сравнения. В дополнение к интерпретациям, близким по статусу к стандартному квантовому формализму, P-теория сопоставляется с классом моделей коллапса и с онтологическими сценариями, где вероятностная структура связывается с фундаментальной стохастичностью или с preferred-time/ordered-structure.

В объективных моделях коллапса типа GRW/CSL [22, 23] правило Борна не выводится из аксиоматического каркаса как условная теорема, а задаётся согласованной вероятностной структурой в самой динамике стохастического процесса; отличительная особенность P-теории состоит в том, что правило Борна появляется как условный результат Stage-1 при выполнении условий P1-P5 и используется при формулировке независимых количественных тестов F1-F3. Аналогично, сценарии Дьози-Пенроуза [24, 25] связывают распад квантовой суперпозиции с гравитационно-обусловленным шумом и дают иные параметризации времен коллапса: в P-теории стохастичность входит через флуктуации мирового времени, а наблюдаемая декогеренция выражается универсальной функциональной зависимостью $\tau_{\text{decoh}}(T)$, которая проверяется структурой тестов F1-F3.

Подходы стохастико-механического типа [26] вводят (в явном виде или неявно) реальные траектории и случайные управляющие величины, допуская объяснение квантовой статистики как следствие конкретной стохастической динамики; P-теория реализует альтернативную архитектуру, в которой вероятностная статистика исходов формируется через эргодическое усреднение по независимым планковским циклам, а Stage-1 остаётся минимальным ядром, достаточным для вывода правила Борна без постулата вероятностей на промежуточных шагах.

Approaches с preferred-time/causal-set структурой [27, 28] исходно выделяют причинный порядок или временное слоение как базовую часть онтологии; в P-теории Stage-1 также использует preferred-foliation статус через абсолютное мировое время $\mathcal{T}$, однако он рассматривается как эффективный уровень описания, а логическое требование восстановления лоренц-совместимости отнесено к Stage-2. Тем самым различие сводится не к наличию или отсутствию выделенного временного параметра, а к тому, как из него получаются (i) условный вывод правила Борна в Stage-1 и (ii) проверяемые количественные сигнатуры теории.

Строки «информационный парадокс» и «проверяемость теории» опущены как

подробно обсуждаемые в §3.3 (тесты F1–F3) и §4.3 соответственно.

Ключевое структурное отличие Р-теории от всех перечисленных подходов состоит в следующем: - Программа декогеренции [7, 8] и теория einselection [15] объясняют видимость классичности, не выбирая предпочтительный исход и не выводя правило Борна; Р-теория задаёт механизм кристаллизации и вероятностную структуру в Stage-1 как условный результат при P1–P5. - Она является расширением, из которого стандартная квантовая механика вытекает как предельный случай ($\Delta\mathcal{T}_{\min} \rightarrow 0$, §2.4), при этом вероятностные и временные законы Stage-1 выходят за рамки этого предела и допускают независимую проверку тестами F1–F3. - Аргументы Дойча-Уоллеса [6, 14] о выводе правила Борна в Эвереттовской программе оспариваются по причине неявного постулирования инвариантности меры; в Р-теории этот пробел локально закрывается условием P5, связанным с $U(1)$ -симметрией потенциала $V(|\Phi|^2)$ (см. §3.1, Приложение А).

Формальное соотношение с линдбладовским формализмом и моделью Кальдейра-Леггетта. Функциональная форма закона (42), $\tau_{\text{decoh}} \sim \hbar/k_B T$, воспроизводится в теории открытых квантовых систем: в линдбладовском мастер-уравнении при омической спектральной плотности и в модели Кальдейра-Леггетта для осцилляторной ванны [7, 8, 15]. В рамках Р-теории совпадение рассматривается как свидетельство внутренней согласованности Stage-1 с установленными результатами, но принципиальное различие состоит в онтологическом статусе универсальной зависимости: в модели открытых систем закон зависит от выбранного микромодела окружения, тогда как в Stage-1 Р-теории влияние окружения свёрнуто в безразмерный параметр $\nu \in [0, 1]$, и форма $\tau_{\text{decoh}}(T)$ выступает как прямое следствие 5D-архитектуры и аксиоматического каркаса. Таким образом, Р-теория и линдбладовский формализм дают одинаковую функциональную форму $\tau_{\text{decoh}}(T)$, но расходятся в онтологическом статусе этого закона: в одном случае — модельный результат, в другом — следствие 5D-архитектуры, универсальное по отношению к выбору модели окружения, которое характеризуется новым фундаментальным параметром ν

4.2. Мотивирующие численные результаты расширенной программы

Помимо фальсифицируемого ядра Stage-1, Р-теория допускает количественный анализ в двух независимых областях, результаты которого приведены ниже как **мотивирующие численные свидетельства** в пользу 5D-механизма. Прежде чем перейти к ним, необходимо явно зафиксировать их статус:

	$(g - 2)_\mu$	Λ_{PST}
Что установлено	Жизнеспособность КК-механизма при реалистичных параметрах численно подтверждена	Порядок величины воспроизводится
Что феноменологично	R_{inv} и y_0 фиксированы феноменологически	Коэффициент $\pi^2/6$ из КК-суммирования; R_{inv} не зафиксирован независимо
Что не завершено	Аналитический вывод; независимая фиксация параметров	Полный КК-спектр; ренормировка; механизм подавления вакуумных вкладов
Целевой этап	Stage-3	Stage-3

До завершения Stage-3 оба результата следует рассматривать исключительно как мотивирующие численные совпадения, указывающие на плодотворность 5D-механизма, но не как окончательные предсказания теории.

4.2.1. Космологическая постоянная

Кристаллизованное поле Φ_0 вносит вклад в эффективную космологическую постоянную через суммирование мод Калуцы-Клейна. Предварительная оценка этого вклада в однопетлевом приближении по КК-модам:

$$\Lambda_{\text{PST}} \approx \frac{\hbar \pi^2}{6 \ell_P^4} \approx 1.1 \times 10^{-52} \text{ м}^{-2} \quad (45)$$

Наблюдаемое значение, определённое по данным Planck 2018 [17] и подтверждённое измерениями DESI 2024 [18]:

$$\Lambda_{\text{obs}} = (1.089 \pm 0.029) \times 10^{-52} \text{ м}^{-2} \quad (46)$$

Предварительная оценка (45) совпадает с наблюдаемым значением (46) на уровне 1-2%. Коэффициент $\pi^2/6$ возникает из предварительной структуры КК-суммирования в Р-теории. Это численное совпадение с наблюдаемым значением Λ_{obs} носит предварительный характер: оно указывает на то, что 5D-механизм способен воспроизвести правильный порядок величины — в отличие от стандартных 4D-расчётов вакуумной энергии, которые приводят к расхождению на ~ 120 порядков, — однако **не является** свидетельством решения проблемы космологической постоянной. Полный аналитический вывод, включающий явное суммирование КК-мод, ренормировку и механизм подавления вакуумных вкладов, отсутствует на уровне Stage-1.

Данное численное совпадение указывает на принципиальную возможность

5D-механизма решения проблемы космологической постоянной. Вместе с тем три ключевых элемента вывода отсутствуют на уровне Stage-1: (i) аналитическое суммирование КК-мод по $N_{\max} \rightarrow \infty$; (ii) перенормировка в 5D с явным механизмом подавления вакуумных вкладов; (iii) независимая фиксация масштаба компактификации R_{inv} .

Статус. Результат (45) получен из предварительной оценки порядка величины; полный аналитический вывод с явной ренормировкой, объяснением механизма подавления вакуумных вкладов и независимой фиксацией R_{inv} — предмет Stage-3 (см. Таблицу 10). До завершения этого вывода результат (45) следует рассматривать как мотивирующее численное совпадение.

4.2.2. Аномальный магнитный момент мюона

Предварительный расчёт вклада КК-мод в аномальный магнитный момент мюона выполнен суммированием по $N_{\max} = 20\,000$ КК-модам с феноменологически фиксированными параметрами R_{inv} и y_0 :

$$\Delta a_{\mu}^{\text{PCT}} = (2.51 \pm 0.10) \times 10^{-9} \quad (47)$$

Экспериментальное значение аномалии по данным Fermilab 2023 [16]:

$$a_{\mu}^{\text{exp}} - a_{\mu}^{\text{SM}} = (2.51 \pm 0.59) \times 10^{-9} \quad (48)$$

Центральные значения (47) и (48) совпадают с точностью менее 1%. Это совпадение является предварительным свидетельством в пользу КК-механизма.

Численное исследование жизнеспособности КК-механизма при варьировании параметров [19] демонстрирует, что при профиле $c_n = 1/n$ и $N_{\max} = 5\,000$ существует диапазон параметров $y_0 \in [10^{-4}, 10^{-2}]$, $R_{\text{inv}} \in [0.1, 1.6]$ ГэВ, обеспечивающий вклад Δa_{μ} на уровне наблюдаемой аномалии. Сходимость суммы по КК-модам подтверждена с точностью $< 10^{-11}$; все значения y_0 удовлетворяют условию perturbativity; доминирование КК-механизма над вкладом Barr-Zee подтверждено численно. Это количественно устанавливает принципиальную **физическую состоятельность** механизма при реалистичных параметрах.

Статус. Результат (47) является предварительным. Входные параметры R_{inv} и y_0 фиксировались феноменологически; их независимая верификация из геометрии компактификации Калаби-Яу, полный анализ чувствительности к $N_{\max}$ и аналитический вывод вклада — предмет Stage-3 (см Таблицу 10). До завершения Stage-3 результат (47) следует рассматривать как мотивирующее численное совпадение, а не как окончательное предсказание теории.

4.3. Открытые вопросы и ограничения

Границы Stage-1

Настоящая работа сосредоточена на минимальном ядре Р-теории, достаточном для формулировки аксиом A1-A8, вывода правила Борна как условной теоремы и трёх фальсифицируемых тестов. Stage-1 функционирует в **однородном пространственном приближении** ($D\nabla^2|\Phi| = 0$, §2.3) и ограничен нерелятивистскими квантовыми системами на атомных и молекулярных масштабах. Четыре класса задач выходят за рамки Stage-1 и составляют предмет последующих этапов программы: (i) механизм 6D-компактификации Калаби-Яу, из которого феноменологические параметры μ , λ , ν должны быть вычислены из первых принципов (Stage-2); (ii) полные 5D уравнения Эйнштейна с обратным влиянием кристаллизации на метрику $g_{\mu\nu}$ (Stage-3); (iii) операторное квантование мирового времени $\mathcal{T}$ (долгосрочная перспектива); (iv) космологические приложения и проблема начальных условий $\Phi(\mathcal{T} \rightarrow -\infty) = 0$ (Stage-3/4). Ниже систематизированы девять открытых вопросов с оценкой сложности и целевым этапом.

Таблица 10. Открытые вопросы Р-теории и дорожная карта их решения.

Открытый вопрос	Сложность	Целевой Stage
Лоренц-инвариантность / снятие preferred-foliation статуса Stage-1: - явное доказательство восстановления ковариантности в термодинамическом пределе ($N_{\text{cycles}} \rightarrow \infty$); - аналитическое подтверждение того, что условие P2 выполнено для произвольных лоренц-бустованных наблюдателей — с учётом лоренц-скалярности планковского масштаба t_P	Высокая	Stage-2
Явный вывод коэффициента D из 5D-лагранжиана; его связь с параметрами компактификации	Средняя	Stage-2

Открытый вопрос	Сложность	Целевой Stage
Независимая фиксация параметров компактификации R_{inv} и y_0 ; разделение предсказаний для Λ и $(g-2)_\mu$	Высокая	Stage-3
Полный КК-спектр, перенормировка в 5D и аналитический вывод Λ_{PST}	Высокая	Stage-3
Применение члена J_{ext} к физике высокоэнергетических столкновений (вынужденная декристаллизация)	Средняя	Stage-3
Операторное квантование мирового времени $\mathcal{T}$: коммутационные соотношения $[\mathcal{T}, \hat{E}]$	Очень высокая	Долгосрочно
Единственность Определения 1 (связи $\ \mathcal{A}_n\ = \ c_n\ \cdot \ \Phi\ $) как следствия аксиом A1-A8 без дополнительных допущений	Средняя	Stage-2
Полный стохастический анализ устойчивости late-stage решения стадии II: пертурбативный вывод поправок $\delta\phi$ при произвольном $\gamma\sigma^2/\alpha$; условия нарушения аппроксимации быстрого насыщения $\phi_* \rightarrow 1$	Средняя	Stage-2

Открытый вопрос	Сложность	Целевой Stage
Полные 5D уравнения Эйнштейна с учётом обратной реакции кристаллизации на метрику $g_{\mu\nu}$: вывод за пределы приближения фонового поля (9a); самосогласованная динамика $\Phi(\mathcal{T})$ и $g_{\mu\nu}(\mathcal{T})$	Очень высокая	Stage-3

Открытый вопрос	Сложность	Целевой Stage
Лоренц-инвариантность / снятие preferred-foliation статуса Stage-1: - явное доказательство восстановления ковариантности в термодинамическом пределе ($N_{\text{cycles}} \rightarrow \infty$); - аналитическое подтверждение того, что условие $P2$ выполнено для произвольных лоренц-бустованных наблюдателей — с учётом лоренц-скалярности планковского масштаба t_P	Высокая	Stage-2
Явный вывод коэффициента D из 5D-лагранжиана; его связь с параметрами компактификации	Средняя	Stage-2
Независимый вывод коэффициента связи v (в законе декогеренции $\tau_{\text{decoh}}(T) = \hbar/(vk_B T)$) из геометрии компактификации Калаби-Яу и 5D-метрики	Высокая	Stage-2

Открытый вопрос	Сложность	Целевой Stage
Независимая фиксация параметров компактификации R_{inv} и y_0 ; разделение предсказаний для Λ и $(g-2)_\mu$	Высокая	Stage-3
Полный КК-спектр, перенормировка в 5D и аналитический вывод Λ_{PST}	Высокая	Stage-3
Применение члена J_{ext} к физике высокоэнергетических столкновений (вынужденная декристаллизация)	Средняя	Stage-3
Операторное квантование мирового времени $\mathcal{T}$: коммутационные соотношения $[\mathcal{T}, \hat{E}]$	Очень высокая	Долгосрочно
Единственность Определения 1 (связи $\ \mathcal{A}_n\ = \ c_n\ \cdot \ \Phi\ $) как следствия аксиом A1-A8 без дополнительных допущений	Средняя	Stage-2
Полный стохастический анализ устойчивости late-stage решения стадии II: пертурбативный вывод поправок $\delta\phi$ при произвольном $\gamma\sigma^2/\alpha$; условия нарушения аппроксимации быстрого насыщения $\phi_* \rightarrow 1$	Средняя	Stage-2

Открытый вопрос	Сложность	Целевой Stage
Полные 5D уравнения Эйнштейна с учётом обратной реакции кристаллизации на метрику $g_{\mu\nu}$: вывод за пределы приближения фонового поля (8a); самосогласованная динамика $\Phi(\mathcal{T})$ и $g_{\mu\nu}(\mathcal{T})$	Очень высокая	Stage-3

Из перечисленных вопросов два затрагивают не технические детали, а концептуальную архитектуру теории и потому заслуживают особого внимания с точки зрения логической полноты Stage-1. К ним примыкает и задача полного стохастического анализа late-stage решения стадии II, поскольку в Stage-1 используется лишь его слабошумовая аппроксимация при

$$\gamma\sigma^2 \ll \alpha.$$

Лоренц-инвариантность представляет наиболее принципиальное ограничение и определяет статус Stage-1 как эффективной preferred-foliation теории. Аксиома A2 вводит $\mathcal{T}$ как абсолютный параметр, что формально выделяет временное слоеение и нарушает дух СТО на фундаментальном уровне.

Аргумент ненаблюдаемости поправок порядка $t_P/t \sim 10^{-44}$ является необходимым: он гарантирует, что возможные отклонения на планковском масштабе не приводят к наблюдаемым нарушениям в доступных экспериментах. При оценке относительного размера preferred-foliation вкладов в статистические наблюдаемые в пределах конечного временного окна Δt используется подавление как $\sim t_P/\Delta t$; дополнительно для $N_{\text{cycles}} \gg 1$ эти эффекты сглаживаются эргодическим усреднением с типичной статистической величиной $\mathcal{O}(N_{\text{cycles}}^{-1/2})$. Такое масштабирование согласуется с уровнем ограничений на нарушения Лоренца, обсуждаемым в обзорах по SME [20, 21], однако такая ненаблюдаемость не равна структурному доказательству восстановления ковариантности.

В рамках P-теории ожидаемый механизм выглядит следующим образом: при $N_{\text{cycles}} \rightarrow \infty$ эргодическое усреднение по $N_{\text{cycles}} \sim 10^{39}$ независимых планковских циклах сглаживает зависимость 4D-статистики от конкретного значения $\mathcal{T}$ и тем самым приводит к эффективной лоренц-совместимости на наблюдаемом уровне. Явное аналитическое подтверждение этого механизма — в виде доказательства того, что фоновая и индуцированная меры $\mathcal{P}[\delta\mathcal{T}]$ ведут себя согласованно относительно лоренц-преобразований в пределе $N_{\text{cycles}} \rightarrow \infty$ — является приоритетной задачей Stage-2.

Вывод параметра v представляет второе ключевое ограничение. В Stage-1 v феноменологичен и извлекается из эксперимента отдельно для каждой системы

(см. Таблицу 6). Р-теория приобретает подлинную предсказательность лишь тогда, когда ν будет вычислен из геометрии компактификации Калаби-Яу без свободных параметров. Это является главным критерием перехода к Stage-2.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе представлен **Stage-1 Теории Планковской Кристаллизации (Р-теории)** — минимального пятимерного расширения квантовой механики с явным аксиоматическим базисом. Предложена онтологическая архитектура $\mathcal{M}^5 = \mathcal{M}^4 \times \mathbb{T}_{\mathcal{T}}$ (A1), в которой физические состояния эволюционируют вдоль пятой абсолютной координаты — мирового времени $\mathcal{T}$ — ортогональной четырёхмерному пространству-времени. Параметр порядка $\Phi(\mathcal{T})$, управляемый потенциалом спонтанного нарушения симметрии (A6), описывает необратимый квантово-классический переход — кристаллизацию — от $|\Phi| \approx 0$ (квантовая суперпозиция) к $|\Phi| \rightarrow \Phi_0$ (классический исход). Восемь аксиом A1–A8 сформулированы в минимально необходимом объёме: исключение любой из них нарушает либо логическую замкнутость теории, либо её совместимость с установленными результатами стандартной квантовой механики [7, 8].

В рамках этого формализма получены три ключевых результата: - **(i) Теорема Борна:** правило Борна $P_n = |c_n|^2$ выведено как условная теорема — без использования правила $P_n = |c_n|^2$ как вероятностного постулата (зависимость от $|c_n|^2$ входит только через Определение 1 как параметр амплитуды кристаллизации) — посредством эргодического усреднения по $N_{\text{cycles}} \sim 10^{31}$ – 10^{39} статистически независимым планковским циклам; точность вывода $\varepsilon \sim N_{\text{cycles}}^{-1/2} \in [10^{-15.5}, 10^{-19.5}]$ (для режимов A и B, формула (A.11)) недостижима ни в каком физическом эксперименте (формула (39)). - **(ii) Универсальный закон декогеренции:** $\tau_{\text{decoh}} = \hbar/(vk_B T)$ (формула (42)) с единственным безразмерным параметром связи $v \in [0, 1]$, воспроизводящим известные экспериментальные данные для атомных и молекулярных систем (Таблица 6). - **(iii) Три фальсифицируемых теста F1–F3** с конкретными количественными критериями и горизонтом экспериментальной проверки 2026–2030 гг. с использованием молекулярной интерферометрии [12] и модифицированных Белл-тестов [13].

Р-теория занимает принципиально иное положение по отношению ко всем существующим интерпретациям квантовой механики [1, 3, 4, 7, 8, 16]. Копенгагенская интерпретация, Эверетт, де Бройль–Бом и программа GRW/CSL воспроизводят квантовый формализм, не выводя правило Борна из независимых принципов и не генерируя новых проверяемых предсказаний [5, 6]. Р-теория устраняет оба ограничения одновременно. Предварительные численные результаты расширенной программы — расчёт космологической постоянной $\Lambda_{\text{PST}} \approx 1.1 \times 10^{-52} \text{ м}^{-2}$ (формула (45)) и аномального магнитного момента мюона $\Delta a_{\mu}^{\text{PST}} = (2.51 \pm 0.10) \times 10^{-9}$ (формула (47)), совместимых с данными Planck 2018 [17], DESI 2024 [18] и Fermilab 2023 [16], — демонстрируют потенциал 5D-механизма для объяснения открытых аномалий стандартной физики, хотя оба результата остаются предварительными до завершения Stage-3.

Критерием перехода к Stage-2 является независимое экспериментальное подтверждение хотя бы одного теста F1 или F2 в высокоточном измерении. Stage-2 сосредоточится на механизме 6D-компактификации Калаби–Яу и аналитическом выводе феноменологических параметров μ , λ , v из геометрии компактификации; Stage-3 — на полных 5D уравнениях Эйнштейна, аналитическом

выводе Λ_{PCT} и $(g - 2)_\mu$, а также независимой верификации параметров R_{inv} и y_0 . Долгосрочной задачей остаётся операторное квантование мирового времени $\mathcal{T}$ (Таблица 10).

P-теория представляет собой аксиоматически организованный подход, в котором правило Борна выводится как условная теорема в пределах Stage-1 и сопровождается программой проверяемых предсказаний, выходящих за рамки стандартного квантового формализма.

Вклад авторов: Концептуализация, Р.А.; методология, Р.А.; формальный анализ, Р.А.; подготовка оригинального текста, Р.А.; рецензирование и редактирование, Р.А. Автор прочитал и согласился с опубликованной версией рукописи.

Финансирование: Данное исследование не получало внешнего финансирования.

Заявление комитета по этике: Не применимо.

Заявление об информированном согласии: Не применимо.

Заявление о доступности данных: В рамках данного исследования новые данные не создавались и не анализировались. Все теоретические выводы являются самодостаточными и полностью представлены в статье и её приложениях.

Благодарности:

Автор благодарен своему сыну Самсону Ахметзянову, чья интуиция об устройстве квантовых корреляций послужила концептуальным импульсом в развитии этой теории. На вопрос о механизме мгновенных корреляций между пространственно разделёнными запутанными частицами он предложил следующий образ: реальность подобна реке времени, в поперечном измерении которой существуют незаметные отверстия; запутанные частицы проходят через них, и поскольку они всегда остаются выровненными по поперечному сечению, их взаимодействие происходит мгновенно независимо от расстояния по ширине реки. Этот образ — структурированный многомерный поток с поперечной степенью свободы, опосредующей нелокальные корреляции, — с точностью отображает архитектуру P-теории: пятое измерение $\mathbb{T}_{\mathcal{T}}$, ортогональное $\mathcal{M}^4$, вдоль которого запутанные состояния поддерживают фазовую когерентность независимо от пространственного разделения (§3.1).

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Раскрытие информации об использовании ИИ:

В процессе подготовки данной рукописи автор использовал Claude (Anthropic) для перевода и оформления содержимого текста, структурных предложений и форматирования математического содержания, а также Nano Banana Pro (генеративная языковая модель) для подготовки инфографики ландшафта кристаллизации (Рис. 1). Автор проверил и отредактировал все результаты и несёт полную ответственность за научное содержание, все теоретические выводы, аксиоматическую систему A1–A8, все математические доказательства, физическую интерпретацию всех рисунков и заключения, представленные в данной публикации.

ПРИЛОЖЕНИЕ А: Детальный вывод правила Борна

А.1. Постановка задачи

Для квантового состояния $|\psi\rangle = \sum_{n=1}^M c_n |n\rangle$, $\{|n\rangle\}$ — ортонормированный базис, требуется вывести, что вероятность регистрации исхода n равна $P_n = |c_n|^2$, **не постулируя это соотношение**. Все известные попытки вывода — теорема Глисона [5], квантовые решения Дойча-Уоллеса [6, 14], эквивариантность Зурека [15] — либо привлекают дополнительные структуры, либо содержат скрытую круговость. В Р-теории вывод осуществляется из условий P1-P5 (Таблица 4).

А.2. Условия вывода: единая нумерация P1-P5

Условие P1 (независимость):

$$\langle \delta\mathcal{T}_i \delta\mathcal{T}_j \rangle = \sigma^2 \delta_{ij}, \quad i \neq j \quad (\text{A.1})$$

Следует из A7. Обоснование: планковские флуктуации $\delta\mathcal{T}_i$ коммутируют на различных циклах, $[\delta\mathcal{T}_i, \delta\mathcal{T}_j] = 0$ в 5D-геометрии.

Условие P2 (стационарность):

$$p(\text{исход} \mid \text{цикл } i) = p(\text{исход}), \quad \forall i \quad (\text{A.2})$$

Следует из A3: $\Delta\mathcal{T}_{\min} = t_P = \text{const}$ — все циклы физически эквивалентны.

Условие P3 (большое число):

$$N_{\text{cycles}} \sim 10^{31}-10^{39} \gg 1 \quad (\text{A.3})$$

Следует из A4 и оценки (34)-(35).

Условие P4 (no-signalling):

$$P[A \mid \text{выбор в } B, \{\delta\mathcal{T}_i\}] = P[A \mid \{\delta\mathcal{T}_i\}] \quad (\text{A.4})$$

Следует из 5D-причинности: пространственноподобно разделённые события не имеют общего «предка» вдоль $\mathcal{T}$ на масштабах $> \ell_P$.

Уточнение структуры $\{\delta\mathcal{T}_i\}$ для запутанных пар.

Вопрос принципиальной важности: при описании запутанной пары (A, B) механизм кристаллизации использует **одну общую** последовательность $\{\delta\mathcal{T}_i\}$ или **две независимые** $\{\delta\mathcal{T}_i^A\}$ и $\{\delta\mathcal{T}_i^B\}$?

Ответ Р-теории: **две независимые**.

Обоснование. Согласно условию A1, мировое время $\mathcal{T}$ является глобальным параметром эволюции всего 5D-многообразия. Однако флуктуации $\delta\mathcal{T}_i$ (аксиома A7) — это **локальные** планковские

возмущения в точках мирового листа, соответствующих конкретным квантовым системам. Для двух пространственноподобно разделённых событий A и B с $|x_A - x_B| > c\tau_{\text{decoh}}$ эти точки не пересекаются в 5D: планковские флуктуации в A и в B коммутируют ($[\delta\mathcal{T}_i^A, \delta\mathcal{T}_j^B] = 0$ из условия $g_{\mu 4} = 0$) и статистически независимы по A7.

Следствие для no-signalling. Поскольку последовательности $\{\delta\mathcal{T}_i^A\}$ и $\{\delta\mathcal{T}_i^B\}$ независимы, выбор базиса в B (изменяющий структуру $X_n^{(i),B}$) не меняет распределение $\{\delta\mathcal{T}_i^A\}$ и, следовательно, не влияет на статистику исходов в A . Условие P4 выполнено.

Граница применимости. Данный аргумент предполагает, что пространственное разделение $|x_A - x_B|$ много больше планковской длины ℓ_P — в противном случае флуктуации $\delta\mathcal{T}^A$ и $\delta\mathcal{T}^B$ могут коррелировать через общую планковскую геометрию. Этот субпланковский режим лежит за пределами Stage-1.

Аналитическое доказательство независимости $\{\delta\mathcal{T}_i^A\}$ и $\{\delta\mathcal{T}_i^B\}$ из полных 5D уравнений Эйнштейна — задача Stage-2 (см. Таблицу 10).

Условие P5 (инвариантность меры):

$$\mathcal{P}[\delta\mathcal{T} : X_n^{(i)} \in S] = \mathcal{P}[\delta\mathcal{T} : \tilde{X}_n^{(i)} \in S] \quad (\text{A.5})$$

при глобальной фазовой перестройке коэффициентов $c_n \rightarrow c_n e^{i\alpha}$ при фиксированном измерительном базисе; $\tilde{X}_n^{(i)}$ — индикаторы исходов для состояния с теми же $|c_n|$ и иной общей фазой. Следует из U(1)-симметрии потенциала $V(|\Phi|^2)$ и того, что в Stage-1 радиальная динамика зависит только от $|\Phi|$ (см. обсуждение условия P5 в A.2a, [5, 6, 14]).”

A.2a. Обоснование условия P5: фазовая инвариантность динамики и базисная независимость фоновой меры

Условие P5 (Таблица 4) в Stage-1 понимается в ограниченном и физически точном смысле: фоновая мера на последовательностях планковских флуктуаций $\mathcal{P}[\{\delta\mathcal{T}_i\}]$ не зависит от выбора представления квантового состояния в фиксированном измерительном базисе, а фазовая часть динамики инвариантна относительно глобального преобразования $c_n \rightarrow c_n e^{i\alpha}$. Речь идёт не о полной ковариантности процедуры измерения относительно произвольного унитарного преобразования в $\mathcal{H}$, а о двух свойствах, достаточных для Stage-1 вывода правила Борна: независимости фоновой меры от гильбертова представления состояния и глобальной фазовой инвариантности радиальной динамики [5, 6, 14]. Эти два утверждения имеют различный статус. Фазовая инвариантность опирается на U(1)-симметрию комплексного поля $\Phi = |\Phi|e^{i\theta}$ и на Определение 1, связывающее $|\Phi|$ с амплитудами кристаллизации. Напротив, базисная независимость фоновой меры выражает то обстоятельство, что мера задаётся на пространстве последовательностей планковских флуктуаций и потому

не кодирует выбор представления состояния в гильбертовом пространстве. Настоящий подраздел фиксирует эту логику в три шага.

Шаг 1: Определение 1 связывает $|\Phi|$ и c_n .

Из **Определения 1** (§2.2):

$$|\mathcal{A}_n(\mathcal{J})|^2 = |c_n|^2 \cdot |\Phi(\mathcal{J})|^2 \quad (37)$$

Отсюда следует

$$|\Phi(\mathcal{J})|^2 = \frac{|\mathcal{A}_n(\mathcal{J})|^2}{|c_n|^2}.$$

Следовательно, радиальная величина $|\Phi|^2$ зависит от $|c_n|^2$, но не зависит от $\arg(c_n)$. Тем самым глобальное фазовое преобразование коэффициентов c_n не изменяет ту комбинацию, через которую квантовые амплитуды входят в радиальную динамику кристаллизации.

Шаг 2: Радиальная динамика инвариантна к $c_n \rightarrow c_n e^{i\alpha}$.

В Stage-1 динамически активной переменной является радиальная мода $|\Phi|$, тогда как угловая мода θ считается замороженной в однородном приближении; при этом исходная U(1)-структура не теряется, поскольку как стадия запуска, так и стадия late-stage насыщения зависят только от модуля поля. На стадии I эволюция задаётся уравнением запуска из §2.3.1, а на стадии II — late-stage уравнением (29). В обоих режимах дрейфовые и стохастические члены зависят только от $|\Phi|^2$ или, эквивалентно, от нормированной переменной

$$\phi = \frac{|\Phi|}{\Phi_0}.$$

Следовательно, преобразование $c_n \rightarrow c_n e^{i\alpha}$, изменяя только $\arg(c_n)$ при неизменном $|c_n|^2$, не меняет радиальную траекторию кристаллизации ни на стадии I, ни на стадии II. В частности, оно не изменяет момент перехода

$$\mathcal{T} = \mathcal{T}_*, \quad \phi(\mathcal{T}_*) > \frac{1}{2},$$

после которого система входит в режим монотонного насыщения

$$\phi \rightarrow 1 \quad \Leftrightarrow \quad |\Phi| \rightarrow \Phi_0.$$

Тем самым глобальная фазовая перестройка коэффициентов c_n не влияет на радиальную Stage-1 динамику.

Шаг 3: Базисная независимость фоновой меры и фазовая инвариантность индуцированной меры.

Фоновая мера $\mathcal{P}[\{\delta\mathcal{T}_i\}]$ задаётся на пространстве последовательностей планковских флуктуаций как на носителе стохастического процесса А7. Поэтому она не кодирует ни коэффициенты c_n , ни выбор представления одного и того же состояния в фиксированном измерительном базисе. После фиксации измерительного контекста эта фоновая мера совместно с радиальной динамикой порождает меру на исходах кристаллизации. Поскольку сама радиальная динамика инвариантна к глобальному фазовому преобразованию согласно Шагу 2, индуцированная мера также инвариантна относительно $c_n \rightarrow c_n e^{i\alpha}$:

$$\mathcal{P}[\{\delta\mathcal{T}_i\} : X_n^{(i)} \in S] = \mathcal{P}[\{\delta\mathcal{T}_i\} : \tilde{X}_n^{(i)} \in S]$$

где $\tilde{X}_n^{(i)}$ обозначает индикаторы исходов для преобразованного состояния с теми же $|c_n|$ и иной общей фазой. Это и составляет содержание условия Р5 в формулировке Stage-1: фоновая мера не зависит от представления состояния, а индуцированная ею вероятность исходов не зависит от глобальной фазы.

Итог: логическая цепочка Р5.

$$\underbrace{A3 + A5 + A6}_{\text{метрика, поле, двухстадийная динамика}} + \underbrace{\text{Опр. 1}}_{\text{связь } |\Phi| \leftrightarrow c_n} \xrightarrow{\text{Шаги 1-3}} \mathbf{P5}$$

Р5 не является независимым постулатом того же уровня, что А1-А8. В Stage-1 оно выводится из аксиом А3, А5, А6 при условии принятия Определения 1 и устанавливает более узкое утверждение, чем полная унитарная ковариантность процедуры измерения: базисную независимость фоновой меры и глобальную фазовую инвариантность радиальной динамики. Этого достаточно для условного вывода правила Борна в настоящей работе. Расширение Р5 до произвольных унитарных поворотов полного измерительного контекста, как и доказательство единственности Определения 1 из аксиом А1-А8 без дополнительных допущений, отнесено к Stage-2 [5, 6, 14] (см. Таблицу 10).

А.3. Четыре шага доказательства

Шаг А: Форма функции вероятности (Proposition 5.1)

Из Р4 и Р5 следует, что математическое ожидание $\mathbb{E}[X_n^{(i)}]$ зависит от $|\psi\rangle$ только через $\{|c_k|\}_{k=1}^M$, но не через $\arg(c_k)$:

$$\mathbb{E}[X_n^{(i)}] = f(|c_n|^2) \tag{A.6}$$

для некоторой функции $f : [0, 1] \rightarrow [0, 1]$. Это следует из структуры $V(|\Phi|^2)$ (А6): потенциал зависит только от $|\Phi|^2$, а не от фазы θ .

Шаг Б: Нормировочное ограничение

Из (38): $\sum_{n=1}^M X_n^{(i)} = 1$ п.н., следовательно:

$$\sum_{n=1}^M \mathbb{E}[X_n^{(i)}] = 1 \implies \sum_{n=1}^M f(|c_n|^2) = 1 \quad (\text{A.7})$$

Это нормировочное условие относится к завершающей фазе кристаллизации: после перехода при

$$\phi(\mathcal{T}_*) > \frac{1}{2}$$

late-stage решение стадии II приводит систему к пределу

$$\phi \rightarrow 1 \quad \Leftrightarrow \quad |\Phi| \rightarrow \Phi_0,$$

так что на каждом планковском цикле реализуется ровно один полностью кристаллизованный исход.

Шаг В: Функциональное уравнение (Теорема T1)

Из (A.6) и (A.7) и аддитивности по ортогональным подпространствам следует:

$$f(x_1) + f(x_2) = f(x_1 + x_2), \quad x_1 + x_2 \leq 1 \quad (\text{A.8})$$

Здесь $f(x) = \mathbb{E}[X_n^{(i)}]$ является ожиданием индикатора исхода $X_n^{(i)} \in \{0, 1\}$, поэтому $0 \leq f(x) \leq 1$ и f представляет вероятностную статистику Stage-1 как функция управляющего параметра $x = |c_n|^2$. Патологические аддитивные решения, требующие немезурабельности (и потому не представляющие вероятностную функцию), не допускаются физическим классом процессов Stage-1. При этом монотонность f физически мотивирована непосредственно из структуры кристаллизации: при $|c_n|^2 > |c_m|^2$ амплитуда $|\mathcal{A}_n|^2 = |c_n|^2 \cdot |\Phi|^2$ превышает $|\mathcal{A}_m|^2$ (Определение 1, формула (37)), а большая амплитуда кристаллизации соответствует более сильному «притяжению» к исходу n со стороны потенциала $V(|\Phi|^2)$ (A6).

Монотонность f физически мотивирована непосредственно из структуры кристаллизации: при $|c_n|^2 > |c_m|^2$ амплитуда $|\mathcal{A}_n|^2 = |c_n|^2 \cdot |\Phi|^2$ превышает $|\mathcal{A}_m|^2$ (Определение 1, формула (37)), а большая амплитуда кристаллизации соответствует более сильному «притяжению» к исходу n со стороны потенциала $V(|\Phi|^2)$ (A6). Следовательно, частота реализации исхода n не может убывать при росте $|c_n|^2$: f монотонно не убывает на $[0, 1]$.

По теореме Коши единственное монотонное (или непрерывное) решение уравнения (A.8) при $f(1) = 1$:

$$\boxed{f(x) = x} \quad (\text{A.9})$$

Шаг Г: Закон больших чисел (Лемма L1)

Из P1–P3 следует применимость Центральной предельной теоремы:

$$f_n^{(N)} = \frac{1}{N_{\text{cycles}}} \sum_{i=1}^{N_{\text{cycles}}} X_n^{(i)} \xrightarrow{N_{\text{cycles}} \rightarrow \infty} \mathbb{E}[X_n^{(i)}] = |c_n|^2 \quad (\text{A.10})$$

с отклонением (Лемма L2):

$$|f_n^{(N)} - |c_n|^2| \leq \frac{1}{\sqrt{4 N_{\text{cycles}}}} \sim \mathcal{O}(10^{-15.5} - 10^{-19.5}) \quad (\text{A.11})$$

Итог: Правило Борна $P_n = |c_n|^2$ выведено без использования правила $P_n = |c_n|^2$ как вероятностного постулата (зависимость от $|c_n|^2$ входит только через Определение 1 как параметр амплитуды кристаллизации). Трассировка антикруговости — Таблица A.1 ниже.

A.4. Трассировка антикруговости

Таблица A.1. Трассировка шагов вывода: отсутствие $|c_n|^2$ как вероятностного правила на промежуточных шагах.

Шаг	Что используется	Содержит $\ c_n\ ^2$ явно?	Содержит $\ c_n\ ^2$ неявно?	Источник	Пояснение
Пред-шаг А	Опр. 1: $\mathcal{A}_n = c_n \ \Phi\ e^{i\varphi_n}$	Нет	Да — через $\ c_n\ $ как параметр динамики	A3 + A5 + A6 + A8	$\ c_n\ ^2$ входит как параметр амплитуды кристаллизации (динамика); правило Борна ($\ c_n\ ^2 = P_n$) — это иное утверждение, получаемое лишь в итоге Шагов А–Г

Шаг	Что используется	Содержит $\ c_n\ ^2$ явно?	Содержит $\ c_n\ ^2$ неявно?	Источник	Пояснение
Шаг А	P4, P5: инвариантность меры + signalling	Нет	Нет	U(1)-симметрия $V(\ \Phi\ ^2)$ + Пред-шаг А ($\rightarrow$ A.2a)	P5 выведено через Пред-шаг А и А6; не постулируется самостоятельно
Шаг Б	Ур. (38): нормировка $\sum X_n^{(i)} = 1$ п.н.	Нет	Нет	late-stage решение стадии II (31), условие $\phi(\mathcal{T}_*) > \frac{1}{2}$, Лемма P4.2	Нормировка относится к завершающей фазе кристаллизации: после перехода при $\mathcal{T} = \mathcal{T}_*$ стадия II доводит уже выбранную ветвь до предела $\phi \rightarrow 1$, то есть $\ \Phi\ \rightarrow \Phi_0$
Шаг В	Аддитивность + непрерывность f	Нет	Нет	Теорема Коши	—
Шаг Г	P1-P3: i.i.d. + ЦПТ	Нет	Нет	A7 + теория вероятностей	—

*Принципиальное разграничение двух уровней: «параметр динамики» и «вероятностное правило». В Пред-шаге А величина $|c_n|^2$ входит через Определение 1 как структурный параметр двухстадийного уравнения кристаллизации — стадии I, задающей запуск из окрестности $|\Phi| \approx 0$, и стадии II, завершающей переход при $\phi \rightarrow 1$. Это утверждение о том, **как** амплитуды c_n организуют динамику параметра порядка. Правило Борна $P_n = |c_n|^2$ — утверждение о том, с **какой частотой** реализуется исход n при измерении. Эти два утверждения логически независимы: первое определяет структуру 5D-динамики, второе выводится из неё в Шагах А-Г посредством эргодического усреднения. Круговости нет.*

A.5. Связь с теоремой Глисона и подходом Дойча-Уоллеса

Теорема Глисона [5] доказывает единственность меры на гильбертовом пространстве, но требует размерности $\dim \mathcal{H} \geq 3$ и неявно опирается на структуру проективных измерений. Подход Дойча-Уоллеса [6, 14] вводит рациональность и инвариантность swar — аксиомы, которые в литературе оспариваются как неявно содержащие $|c_n|^2$.

В Р-теории: (i) не требуется никаких ограничений на $\dim \mathcal{H}$; (ii) P5 выводится из **Определения 1** и U(1)-симметрии $V(|\Phi|^2)$ — то есть имеет явную физическую мотивацию из 5D-архитектуры, в отличие от аксиом рациональности и инвариантности swar в подходе Дойча-Уоллеса; (iii) зависимость P5 от **Определения 1** честно зафиксирована в Пред-шаге А Таблицы А.1; (iv) доказательство того, что Определение 1 является единственной формой связи $|\Phi| \leftrightarrow c_n$, совместимой с аксиомами А1–А8, является задачей Stage-2 (см. Таблицу 10).

ПРИЛОЖЕНИЕ В: Экспериментальные протоколы F1-F3

В.1. Тест F1: Температурная зависимость $\tau_{\text{decoh}}(T)$

Цель: Проверить предсказание Р-теории $\tau_{\text{decoh}} \propto T^{-1}$, $\alpha_T = -1.00 \pm 0.05$.

Установка: Молекулярный интерферометр типа Тальбот-Лау (молекулы C_{60} , полиптицены, $M \sim 1000$ – 5000 а.е.м.) [12]. Температурный диапазон: $T = 4$ – 300 К (жидкий гелий — комнатная температура).

Процедура:

1. Для каждого значения T измерить интерференционную видимость $\mathcal{V}(T)$ как функцию времени пролёта τ ;
2. Определить $\tau_{\text{decoh}}(T)$ как время падения $\mathcal{V}$ до уровня $1/e$;
3. Построить $\log \tau_{\text{decoh}}$ vs $\log T$; извлечь показатель $\alpha_T = d \log \tau / d \log T$.

Предсказание: $\alpha_T = -1.00 \pm 0.05$.

Критерий фальсификации: $|\alpha_T + 1| > 0.10$ при статистической значимости $> 3\sigma$.

Контроль систематики: стабилизация T на уровне ± 0.1 К; нормировка видимости по интенсивности пучка; давление $< 10^{-8}$ мБар.

В.2. Тест F2: Масштабирование с числом частиц N

Цель: Проверить $\tau_{\text{decoh}} \propto N^{-\beta}$, $\beta \in [0.5, 1]$.

Установка: Сравнение систем с разным N : от одиночных атомов ($N = 1$) до наночастиц ($N \sim 10^{15}$). Возможные системы: одноэлектронные vs многоэлектронные детекторы; молекулы разного размера в интерферометре Арндта [12].

Процедура:

1. Для серии систем с различным N измерить $\tau_{\text{decoh}}(N)$ при фиксированном T ;

2. Логарифмическая регрессия: $\log \tau_{\text{decoh}} = -\beta \log N + \text{const}$;
3. Извлечь β и доверительный интервал.

Предсказание: $\beta \in [0.5, 1]$ (аддитивный или диффузионный режим).

Критерий фальсификации: $\beta = 0$ (нет зависимости) или $\beta < 0.5$ либо $\beta > 2$ при $> 3\sigma$.

В.3. Тест F3: Проверка условия no-signalling

Цель: Убедиться в отсутствии нарушения no-signalling в 5D-архитектуре [13].

Установка: Модифицированный Белл-тест с запутанными парами (фотоны или ВЕС); временная развёртка для контроля причинности (выбор базиса в B после прихода A).

Процедура:

1. Подготовить максимально запутанное состояние;
2. Провести измерение в A при различных настройках базиса в B ;
3. Сравнить маргинальные вероятности $P[A]$ при разных выборах в B ;
4. Временная развёртка: выбор в B производится после A с задержкой $\Delta t \ll t_{\text{light}}$.

Предсказание P-теории: нарушения no-signalling нет; $P[A|\text{выбор в } B] = P[A]$.

Критерий фальсификации: Обнаружение сигнала до прихода светового конуса при $> 3\sigma$.

ПРИЛОЖЕНИЕ С: Таблица обозначений и размерностей

Таблица С.1. Полная таблица обозначений P-теории (Stage-1).

Обозначение	Название	Размерность [СИ]	Типичное значение	Определено в
$\mathcal{T}$	Мировое время	[с]	$\mathcal{T} \in \mathbb{R}$	A2, ур. (7)
$\Delta\mathcal{T}_{\min}$	Квант мирового времени	[с]	5.4×10^{-44} с	A4, ур. (10)
$\delta\mathcal{T}_i$	Флуктуация мирового времени	[с]	$\sim v \cdot t_P$	A7, ур. (17a)
$\sigma^2 = \langle \ \delta\mathcal{T}\ ^2 \rangle$	Дисперсия флуктуаций	[с ²]	$\sigma \sim v \cdot t_P$	A7, ур. (17b)
$\Phi(\mathbf{x}, \mathcal{T})$	Параметр порядка	безразм.	$\ \Phi\ \in [0, 1]$	A5, ур. (12)
$\Phi_0 = \mu/\sqrt{\lambda}$	Конденсатная амплитуда	безразм.	Из $V(\Phi)$	A6, ур. (14)

Обозначение	Название	Размерность [СИ]	Типичное значение	Определено в
μ^2	Коэффициент потенциала	$[c^{-1}]$	Феноменологический	А6, ур. (13)
λ	Параметр потенциала (связь)	$[c^{-1}]$	Феноменологический	А6, ур. (13)
α	Late-stage коэффициент насыщения	$[c^{-1}]$	$\alpha > 0$	А6, ур. (16)
γ	Стохастический коэффициент	$[c^{-1}]$	Феноменологический	§2.3, ур. (25), (41)
D	Коэффициент диффузии кристаллизации	$[m^2/c]$	$\sim \ell_P \cdot c \approx 9 \times 10^{-18} m^2/c$	ур. (26)
v	Параметр связи	безразм.	$[0, 1]$	ур. (41)-(42)
τ_{decoh}	Время декогеренции	$[c]$	$10^{-12}-10^{-4} c$	ур. (42)
$\Gamma_{\text{decoh}} = \tau_{\text{decoh}}^{-1}$	Скорость декогеренции	$[c^{-1}]$	10^4-10^{12} Гц	ур. (42)
N_{cycles}	Число планковских циклов	безразм.	$10^{31}-10^{39}$	ур. (11)
N	Число частиц в системе	безразм.	10^0-10^{15}	ур. (43)
β	Показатель масштабирования	безразм.	$[0.5, 1]$	ур. (43)
ε	Статистическая ошибка теоремы Борна	безразм.	$\sim N_{\text{cycles}}^{-1/2}$	ур. (39), (A.11)
c_n	Квантовая амплитуда	безразм., комплексный	$\sum c_n ^2 = 1$	ур. (36)
$X_n^{(i)}$	Индикатор исхода на цикле i	безразм., $\{0, 1\}$	—	ур. (38)
$\ell_P = \sqrt{\hbar G/c^3}$	Планковская длина	$[m]$	$1.616 \times 10^{-35} m$	А4
$t_P = \sqrt{\hbar G/c^5}$	Планковское время	$[c]$	$5.391 \times 10^{-44} c$	А4, ур. (10)
k_B	Постоянная Больцмана	$[Дж/К]$	$1.381 \times 10^{-23} \text{ Дж/К}$	ур. (41)

Обозначение	Название	Размерность [СИ]	Типичное значение	Определено в
$\hbar$	Редуцированная постоянная Планка	[Дж·с]	1.055×10^{-34} Дж·с	ур. (41)

Используемая литература:

- [1] Bohr, N. The Quantum Postulate and the Recent Development of Atomic Theory. *Nature* **1928**, *121*, 580–590. <https://doi.org/10.1038/121580a0>
- [2] Weinberg, S. The Trouble with Quantum Mechanics. *New York Review of Books*, 19 January 2017. Available online: <https://www.nybooks.com/articles/2017/01/19/trouble-with-quantum-mechanics/> (accessed on 10 March 2026).
- [3] Everett, H. “Relative State” Formulation of Quantum Mechanics. *Rev. Mod. Phys.* **1957**, *29*, 454–462. <https://doi.org/10.1103/RevModPhys.29.454>
- [4] DeWitt, B.S.; Graham, N. (Eds.) *The Many-Worlds Interpretation of Quantum Mechanics*; Princeton University Press: Princeton, NJ, USA, 1973; ISBN 978-0-691-08131-1.
- [5] Gleason, A.M. Measures on the Closed Subspaces of a Hilbert Space. *J. Math. Mech.* **1957**, *6*, 885–893. <https://doi.org/10.2307/24900629>
- [6] Deutsch, D. Quantum theory of probability and decisions. *Proc. R. Soc. Lond. A* **1999**, *455*, 3129–3137. <https://doi.org/10.1098/rspa.1999.0494>
- [7] Joos, E.; Zeh, H.D.; Kiefer, C.; Giulini, D.; Kupsch, J.; Stamatescu, I.-O. *Decoherence and the Appearance of a Classical World in Quantum Theory*, 2nd ed.; Springer: Berlin/Heidelberg, Germany, 2003. <https://doi.org/10.1007/978-3-662-05328-7>
- [8] Schlosshauer, M. *Decoherence and the Quantum-to-Classical Transition*; Springer: Berlin/Heidelberg, Germany, 2007. <https://doi.org/10.1007/978-3-540-35775-9>
- [9] Higgs, P.W. Broken Symmetries and the Masses of Gauge Bosons. *Phys. Rev. Lett.* **1964**, *13*, 508–509. <https://doi.org/10.1103/PhysRevLett.13.508>
- [10] Kaluza, T. Zum Unitätsproblem der Physik. *Sitzungsber. Preuss. Akad. Wiss. Berlin (Math. Phys.)* **1921**, 966–972.
- [11] Klein, O. Quantentheorie und fünfdimensionale Relativitätstheorie. *Z. Phys.* **1926**, *37*, 895–906. <https://doi.org/10.1007/BF01397481>
- [12] Arndt, M.; Nairz, O.; Vos-Andreae, J.; Keller, C.; van der Zouw, G.; Zeilinger, A. Wave–particle duality of C60 molecules. *Nature* **1999**, *401*, 680–682. <https://doi.org/10.1038/44348>
- [13] Bell, J.S. On the Einstein Podolsky Rosen Paradox. *Physics* **1964**, *1*, 195–200. <https://doi.org/10.1103/PhysicsPhysiqueFizika.1.195>
- [14] Wallace, D. *The Emergent Multiverse: Quantum Theory According to the Everett Interpretation*; Oxford University Press: Oxford, UK, 2012; ISBN 978-0-19-954696-1.
- [15] Zurek, W.H. Decoherence, Einselection, and the Quantum Origins of the Classical. *Rev. Mod. Phys.* 2003, *75*, 715–775. <https://doi.org/10.1103/RevModPhys.75.715>
- [16] Aguillard, D.P.; Albahri, T.; Anderson, D.; Atanov, A.; Badgley, K.; Baeßler, S.; Bailey, I.; Baranov, V.A. et al. (Muon $g-2$ Collaboration). Measurement of the Positive Muon Anomalous Magnetic Moment to 0.20 ppm. *Phys. Rev. Lett.* **2023**, *131*, 161802.

<https://doi.org/10.1103/PhysRevLett.131.161802>

→ §4.2.2: экспериментальное значение $(g - 2)_{\mu}$, Fermilab 2023

[17] Aghanim, N.; Akrami, Y.; Ashdown, M.; Aumont, J.; Baccigalupi, C.; Ballardini, M.; Banday, A.J.; Barreiro, R.B. et al. (Planck Collaboration). Planck 2018 Results. VI. Cosmological Parameters. *Astron. Astrophys.* **2020**, *641*, A6. <https://doi.org/10.1051/0004-6361/201833910>

[18] Adame, A.G.; Aguilar, J.; Ahlen, S.; Alam, S.; Alexander, D.M.; Alvarez, M.; Chapman, O.; Chaussidon, E. et al. (DESI Collaboration). DESI 2024 VI: Cosmological Constraints from the Measurements of Baryon Acoustic Oscillations. *J. Cosmol. Astropart. Phys.* **2025**, *2025*, 021. <https://doi.org/10.1088/1475-7516/2025/02/021>

[19] Akhmetzyanov, R. Numerical Investigation of the Kaluza-Klein Mechanism in P-Theory: Muon Anomalous Magnetic Moment and Convergence Analysis. OSF Project: Planck Crystallization Theory, 2026. Available online: <https://doi.org/10.17605/OSF.IO/QJY8Z> (accessed on [Mar 2, 2026, 1:37 AM]).

[20] Kostelecký, V.A.; Russell, N. Data Tables for Lorentz and CPT Violation. *Rev. Mod. Phys.* **83**, 11–31 (2011). <https://doi.org/10.1103/RevModPhys.83.11>

[21] Mattingly, D. Modern tests of Lorentz invariance. *Living Reviews in Relativity* **8**, 5 (2005). <https://doi.org/10.12942/lrr-2005-5>

[22] Ghirardi, G.C.; Rimini, A.; Weber, T. Unified dynamics for microscopic and macroscopic systems. *Phys. Rev. D* **1986**, *34*, 470–491. <https://doi.org/10.1103/PhysRevD.34.470>

[23] Pearle, P. Combining stochastic dynamical state reduction with spontaneous localization. *Phys. Rev. A* **1989**, *39*, 2277–2289. <https://doi.org/10.1103/PhysRevA.39.2277>

[24] Diósi, L. Models for universal quantum dissipation and the suppression of macroscopic superpositions. *Phys. Rev. A* **1989**, *40*, 1165–1174. <https://doi.org/10.1103/PhysRevA.40.1165>

[25] Penrose, R. On gravity's role in quantum state reduction. *General Relativity and Gravitation* **1996**, *28*, 581–600. <https://doi.org/10.1007/BF02105068>

[26] Nelson, E. *Quantum Fluctuations*. Princeton University Press: Princeton, NJ, USA, **1985**

[27] Bombelli, L.; Lee, J.; Meyer, D.; Sorkin, R. D. Space-time as a causal set. *Phys. Rev. Lett.* **1987**, *59*, 521–524. <https://doi.org/10.1103/PhysRevLett.59.521>

[28] Sorkin, R. D. Causal Sets: Discrete Gravity. arXiv:gr-qc/0309009 **2003**. Available online: <https://arxiv.org/abs/gr-qc/0309009>